Годъ VI. 8 декабря 1929 года. № 49.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Адресъ Редакціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztienje“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяцъ 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. Заграницу: на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяцъ 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: страница—100 зл., 1/2 стр. 55 зл., 1/4 стр.-30 зл., 1/8 стр.-20 зл., 1/16 стр.-15 зл. Многократныя объявленія помѣщаются со скидкой по соглашенію съ Редакціей. РУКОПИСИ безъ обозначенія гонорара считаются безплатными. Непринятыя рукописи возвращаются по желанію авторовъ за ихъ счетъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

При семъ номерѣ разсылается тринадцатое безплатное приложеніе „Краткія житія Святыхъ на каждый день года“.

Изъ жизни Виленской Духовной Семинаріи.

8 октября с. г. (по нов. ст.) Виленская Митрополитальная Семинарія на моментъ отрѣшилась отъ своей сосредоточенной трудовой жизни. Окончены уроки. Завтра семинарскій праздникъ въ честь св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова, посему во всемъ видна перемѣна. Воспитанники младшихъ классовъ семинаріи одни весело развлекаются въ футболъ во дворѣ монастыря, другіе со всею дѣтскою серьезностью о чемъ-то горячо разсуждаютъ. Воспитанники старшихъ классовъ болѣе сосредоточенны, чѣмъ младшіе. Они какъ-будто куда-то спѣшатъ и собираются къ важному дѣлу. Вотъ проходитъ между ними регентъ архіерейскаго хора Ѳ. С. Матвѣецъ. Гдѣ-то въ отдаленіи позвучали стройные аккорды семинарскаго хора. Надзиратели о чемъ-то бесѣдуютъ съ собравшимися около нихъ воспитанниками и, очевидно, сообщаютъ имъ соотвѣтствующія распоряженія.

Мощно прозвучалъ первый ударъ колокола на монастырской колокольнѣ. Всѣ зашевелились еще оживленнѣе. Изъ своихъ мѣстъ убѣжища прошли спокойно, всегда покорныя волѣ Божіей, монахини бывш. Вил. Маріинскаго и бывш. Березвечскаго монастырей. Храмъ Св. Троицы засіялъ сотнями огоньковъ. Древняя святыня г. Вильны, построенная на мѣстѣ мученической кончины въ 1347 г за православную вѣру святыхъ братьевъ Антонія и Іоанна и ихъ родственника Евстафія, приняла праздничный видъ. Стараніями о. Ректора семинаріи прот. Ник. Тучемскаго храмъ этотъ содержится въ образцовомъ порядкѣ. Почти всѣ слѣды войны и времени уже имъ изглажены. Много въ этомъ дѣлѣ помогаютъ о. Ректору тѣ монахини, которыя пріютились въ обители Св. Троицы. Въ храмѣ уютно, свѣтло, казалось, не было такого уголка, гдѣ не коснулась бы заботливая рука.

Стройными рядами прошли въ этотъ храмъ воспитанники семинаріи изъ своего интерната. Одни изъ нихъ стали на своихъ мѣстахъ въ средней части храма, другіе прошли въ нишу того же храма и поднялись на хоры. Тамъ они стали по опредѣленнымъ мѣстамъ и ждутъ регентскаго знака.

Благоговѣйная сосредоточенность свѣтится на лицахъ воспитанниковъ. Они въ семъ году проучились только недѣль шесть, но за это время успѣли почерпнуть достаточно школьныхъ знаній; вмѣстѣ съ тѣмъ силою обстоятельствъ за это же время они пріобрѣли много другихъ свѣдѣній, казалось бы имѣющихъ малое отношеніе къ школьной наукѣ. Имъ часто вспоминается встрѣча г. Президента за городомъ, быстро промчавшіеся автомобили г. Президента со свитой, а потомъ опять пустота ночи, горящіе факелы, а еще далѣе тотъ же суетящійся городъ... Тщетно силится юношескій умъ разгадать вопросъ—во всемъ происходящемъ отражается культура Запада или Востока? Не разрѣшивъ сего вопроса, вниманіе воспитанника переносится на другіе предметы, на новыя явленія. Вотъ въ старинныхъ стѣнахъ семинаріи новооткрывающійся музей имени пис. Мицкевича... А сколько къ нему приготовленій? Сколько навезено зелени, песку? Задолго до открытія музея вывѣшены флаги. Заинтересованныя устройствомъ музея лица безпрерывно съ кѣмъ-то все ходятъ, совѣтуются, часто указываютъ жестами на храмъ Св. Троицы. Поневолѣ все это глубоко западаетъ въ юныя души воспитанниковъ и заставляетъ ихъ серьезно относиться къ учебнымъ занятіямъ въ классахъ и къ молитвѣ въ родномъ храмѣ.

Тѣмъ серьезнѣе они относятся къ своему семинарскому празднику св. ап. и ев. Іоанна Богослова, въ честь котораго освященъ придѣльный храмъ съ правой стороны отъ храма Св. Троицы. Всѣмъ имъ хорошо извѣстно, что это праздникъ не монастырскій, а семинарскій; они хорошо изучили труды и подвижническую жизнь евангелиста Іоанна и даже часто съ нѣкоторой гордостью произносятъ слово „Богословъ", очевидно, по сродству сего слова со словами „богословская наука".

Между тѣмъ храмъ постепенно наполняется богомольцами. Заняли свои мѣста преподаватели. Противъ архіерейской каѳедры по направленію къ паперти храма въ ожиданіи прибытія Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Ѳеодосія выстроилось духовенство. Пріятные звуки церковныхъ встрѣчныхъ пѣснопѣній возвѣстили о шествіи въ храмъ Владыки. Приложившись ко св. кресту и преподавъ благословеніе, Владыка прослѣдовалъ въ алтарь, послѣ чего началось служеніе всенощнаго бдѣнія. Пѣли два хора: семинарскій и хоръ монахинь б. Вил. Маріинскаго монастыря. На литію и потомъ во время полІелея выходилъ Владыка. Тамъ же на храмѣ Владыкой было совершено помазаніе освященнымъ елеемъ.

Послѣ всенощнаго богослуженія корпорація Семинаріи вмѣстѣ съ Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкой, а за ними воспитанники съ надзирателями вышли изъ храма. Одни изъ нихъ проводили Владыку къ Св.-Духову монастырю, другіе же направились въ интернатъ и въ свои квартиры.

Въ 6 часовъ утра 9 октября (26—IX) раздался благовѣстъ на колокольнѣ Св.-Троицкаго монастыря. Несмотря на ранній часъ придѣльный храмъ св. ап. Іоанна Богослова началъ наполняться православными людьми города Вильны. Пріѣхавшій къ сему дню сельскій священникъ (о. К. Ленько) совершилъ раннюю обѣдню. По окончаніи ранней обѣдни Іеромонахъ совершилъ водосвятный молебенъ. Въ 10 часовъ утра въ храмѣ Св. Троицы литургію совершаетъ Владыка въ сослуженіи городского духовенства. Воспитанники и преподаватели заняли свои мѣста. Поетъ семинарскій хоръ. Нѣкоторыя церковныя пѣснопѣнія ласкаютъ слухъ богомольцевъ высоко-художественнымъ исполненіемъ ихъ. Видно было, что на исполненіи ихъ отразился въ значительной степени духъ времени, а вмѣстѣ и успѣхъ въ развитіи музыкальнаго искусства.

Вмѣсто запричастна сказалъ содержательное и образцовое по изложенію поученіе о. Ректоръ. Темой поученія была мысль—что любовь начало и вѣнецъ всѣхъ христіанскихъ добродѣтелей. Кто не любитъ, тотъ не позналъ Бога, потому что Богъ есть любовь (1 Іоан. IV, 8). Любовь Божія къ намъ открылась въ томъ, что Богъ послалъ въ міръ Единороднаго Сына Своего, чтобы мы получили жизнь чрезъ Него. И если Сынъ Божій положилъ за насъ душу Свою, то и мы должны любить другъ друга (1 Іоан. IV, 10, 11). Эту любовь воплотилъ въ себѣ Св. Іоаннъ Богословъ. Онъ былъ призванъ Господомъ и избранъ въ число двѣнадцати апостоловъ. Ап. Іоаннъ всегда былъ любимъ Господомъ за его совершенное незлобіе и посему этотъ ученикъ вездѣ слѣдовалъ за Христомъ. Любовь ап. Іоанна къ людямъ была на столько сильна, что часто грѣхи и недостатки ближняго онъ искупалъ собственными подвигами. Это подтверждено было примѣромъ погибшаго и потомъ возвращенного ко спасенію апостоломъ Іоанномъ юноши-разбойника. За свою истинную и дѣятельную любовь, завѣщанную Христомъ, ап. Іоаннъ часто называется апостоломъ любви. Было также о. Ректоромъ обращено вниманіе слушателей на то, почему Св. Іоаннъ называется Богословомъ, въ чемъ выражалась его проповѣдь до послѣднихъ дней его жизни и т. д.—Этотъ апостолъ

(*Продолженіе см. на 3 стр. обложки*).

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Годъ VI-й. 8 декабря 1929 года. № 49.

Изгнаніе Іисусомъ Христомъ легіона бѣсовъ.

Въ 23 недѣлю по Пятидесятницѣ (Луки VIII, 26—39).

Дивныя, необыкновенныя времена были тогда, въ эпоху земной жизни Господа нашего Іисуса Христа. Памятны и дороги они для всѣхъ людей и не потеряютъ своего значенія до скончанія вѣка, до самаго конца міра.

„Зачѣмъ не въ то рожденъ я время,
Когда межъ нами, во плоти,
Неся мучительное бремя,
Онъ шелъ на жизненномъ пути!"

Вотъ какой крикъ вырывается изъ души вдохновеннаго поэта, А. Толстого.

Другой поэтъ, Л. Мей, съ умиленіемъ восклицаетъ:

„То были времена чудесъ,
Сбывалися слова пророка:
Сходили ангелы съ небесъ;
Звѣзда катилась отъ востока"...

Тогда, въ тѣ чудные, святые дни, не успѣвали изумленные люди придти въ себя отъ сотвореннаго Христомъ чуда, не успѣвали хоть немного успокоиться, какъ Спаситель совершалъ уже другое, новое, еще болѣе поразительное чудо.

Разговоры неслись по всей землѣ Іудейской, молва народная съ быстротою молніи расходилась по всѣмъ концамъ страны, доходила до Тира и Сидона, проникала въ Малую Азію и достигала до самаго Рима.

Трепетали люди повсюду, слушая эти изумительные разсказы... Не могли они часто даже понять, что значитъ все это. Смыслъ происходившаго не вмѣщался въ человѣческомъ разумѣ. Но и равнодушнымъ нельзя было оставаться. Сердце невольно, вопреки доводамъ разума, начинало биться сильнѣе. Съ душой каждаго человѣка дѣлалось что-то необыкновенное. Чувствовалось прикосновеніе Божественной силы, Господней десницы.

Хотѣлось броситься черезъ моря и горы и нестись туда, въ Палестину, гдѣ живетъ Этотъ Дивный Чудотворецъ, гдѣ проповѣдуетъ Этотъ Великій Пророкъ. Лишь бы услышать Его Божественный голосъ! Лишь бы взглянуть на Его небесныя черты кроткаго лика!

Такія же чувства испытываемъ и мы теперь, и наши души неудержимо рвутся, предолѣвая тысячелѣтнюю даль, къ тѣмъ блаженнымъ временамъ.

„О, если бъ могъ я лобызать
Лишь край святой Твоей одежды,
Лишь пыльный слѣдъ Твоихъ шаговъ!"

Около Него смиряются наши душевныя тревоги! Около Него забываются наши невзгоды, печали и страданія!

Повѣствованіе объ удивительныхъ Его чудесахъ благотворно дѣйствуетъ на наши больныя и истерзанныя жестокой дѣйствительностью души.

Нельзя равнодушно читать объ изгнаніи Іисусомъ Христомъ легіона бѣсовъ изъ несчастнаго гадаринскаго бѣсноватаго. Онъ совершенно потерялъ человѣческій обликъ, не носилъ одежды, жилъ не въ домѣ, а въ гробахъ. Долгое время безчисленное множество бѣсовъ мучило несчастнаго страдальца.

Близкіе люди не могли облегчить его страданій. Напрасно они связывали его цѣпями и узами, чтобы удержать отъ опаснаго буйства и безумныхъ дѣйствій. Бѣсноватый разрывалъ желѣзныя цѣпи и убѣгалъ въ пустыни. Тамъ и ночью и днемъ этотъ безумецъ въ изступленіи бился о камни и громко, неистово кричалъ.

Страхъ предъ этимъ бѣсноватымъ у окрестныхъ жителей былъ такъ великъ, что они не осмѣливались проходить тѣмъ путемъ, который лежалъ чрезъ горы, служившія для него убѣжищемъ. И вотъ, когда Христосъ проходилъ вмѣстѣ со Своими учениками въ этихъ мѣстахъ, гадаринскій бѣсноватый издали увидалъ Спасителя и, прибѣжавъ къ Нему, упалъ къ ногамъ и кричалъ громкимъ голосомъ:

„Что Тебѣ до меня, Іисусъ, Сынъ Бога Всевышняго? умоляю Тебя, не мучь меня" (Луки VIII, 28).

На вопросъ Господа: „какъ твое имя?" бѣсы отвѣтили устами одержимаго человѣка: „легіонъ, потому что насъ много". И повелѣлъ Христосъ нечистымъ духамъ выйти изъ человѣка того. Но бѣсы усиленно просили Господа, чтобы Онъ не повелѣлъ имъ идти въ бездну, а позволилъ войти въ стадо свиней, которыя тутъ же паслись на горѣ. Когда Онъ позволилъ имъ сдѣлать это, и они, оставивъ человѣка, вошли въ свиное стадо, послѣднее устремилось съ крутизны внизъ и, бросившись въ озеро, утонуло.

Страхъ и трепетъ охватилъ изумленныхъ пастуховъ, свидѣтелей необыкновеннаго чуда Христова. Стремительно бросились они въ городъ и въ окрестныя селенія, гдѣ разсказали о случившемся.

Жители этой мѣстности собрались ко Христу, увидѣли у ногъ Его сидящаго человѣка, который теперь былъ въ здоровомъ умѣ и одѣтый спокойно разговаривалъ съ Великимъ Чудотворцемъ. Ужасъ переполнилъ души всѣхъ людей, и просили они Его, чтобы Онъ удалился изъ ихъ страны.

Намъ можетъ показаться удивительнымъ, почему весь народъ гадаринскій такъ сильно под-

дался чувству страха и не постарался воспользоваться благодатной силой Господа, почему жители этой мѣстности не понесли ко Христу своихъ больныхъ, какъ это дѣлалось по всей странѣ. Несомнѣнно, что они поступили такъ не изъ одного только смиренія. Ихъ просьба не похожа на просьбу Симона – Петра, послѣ чудеснаго улова рыбъ обращенную къ Спасителю: „Выйди отъ меня, Господи! потому что я человѣкъ грѣшный" (Луки V, 8).

Тамъ это было вызвано сознаніемъ своего недостоинства, искреннимъ сожалѣніемъ о своей грѣховности, здѣсь же ясно чувствуется боязнь вмѣстѣ съ полученіемъ благодатныхъ чудесъ подвергнуться также и карающей десницѣ Господней, что проявилось въ погибели свиного стада, такъ какъ по закону Моисееву было запрещено употреблять свинину въ пищу.

Поэтому мы видимъ, что на смиренную просьбу Симона - Петра Господь отвѣчаетъ великимъ пророчествомъ и призывомъ уловлять человѣческія души. Христосъ не оставляетъ смиреннаго человѣка, сознающаго свое недостоинство, и дѣлаетъ его однимъ изъ любимѣйшихъ и ближайшихъ Своихъ учениковъ. Здѣсь же, въ Гадаринской землѣ, Господь поступаетъ иначе, потому что видитъ трепетъ и страхъ жителей за свое матеріальное благополучіе, чувствуетъ ихъ горечь изъ-за потери большого богатства, выразившагося въ погибели свиного стада. Поэтому Онъ сразу же сѣлъ въ лодку и отплылъ изъ страны той.

Исцѣленный бѣсноватый очень хотѣлъ послѣдовать за Христомъ, но Господь повелѣлъ ему возвратиться въ домъ свой и разсказать о милости Божіей. И этотъ благодарный человѣкъ сталъ ходить по городу и повсюду проповѣдывалъ, что сдѣлалъ ему Господь. Проповѣдь его не была безплодной. Жители всего Десятиградія увѣровали во Христа и съ великой радостью приняли Его у себя, когда Онъ вторично пришелъ къ нимъ.

Это обстоятельство лишній разъ доказываетъ необыкновенное дѣйствіе личности Христа, Его чудесъ и Его ученія на огрубѣвшія сердца человѣческія. Несмотря на то, что Господь никого насильно не заставлялъ слѣдовать за Собой, Его обаяніе было такъ велико, что граничило въ явной чудесностью. Люди невольно подчинялись голосу Христову, узнавали въ Немъ своего истиннаго Пастыря и шли къ Нему, влекомые непонятной силой. Такъ случилось и съ жителями страны Гадаринской. Правда Божія и ученіе о Царствіи Божіемъ оказались сильнѣе богатствъ земныхъ, сильнѣе матеріальныхъ выгодъ.

Они поняли, что потеря этихъ богатствъ ничто по сравненію съ пріобрѣтеніемъ души человѣка, съ избавленіемъ его отъ бѣсовскихъ силъ. Они послѣ нѣкотораго колебанія и сомнѣній предпочли ученіе Христово земному благополучію и съ восторгомъ слушали проповѣдь о Царствіи Божіемъ. У нихъ глаза открылись, и они увидѣли истинный свѣтъ Христовъ, который просвѣщаетъ всѣхъ.

Пусть же и мы будемъ учиться у гадаринскихъ жителей и при теперешнихъ трудныхъ мірскихъ, жизненныхъ обстоятельствахъ не будемъ скорбѣть изъ-за этого. Пусть гибнутъ наши свиныя стада, а взамѣнъ этого пріумножаются наши старанія о спасеніи своихъ душъ! Лишившись земныхъ выгодъ и богатствъ, мы получимъ облегченіе и даже полное освобожденіе отъ сковывавшихъ насъ путъ, которыя сильно мѣшали нашему воспріятію Христова ученія.

Будемъ преуспѣвать въ духовныхъ подвигахъ! Раскаемся въ томъ, что прежде и мы, какъ гадаринскіе жители, неразумно отшатнулись отъ Христа, потому что побоялись лишиться скопленныхъ матеріальныхъ богатствъ. Теперь только видимъ мы, что не въ нихъ заключается наше главное житейское дѣло, наше главное жизненное назначеніе.

Теперь весь міръ переживаетъ мучительный экономическій кризисъ. Теперь всѣмъ тяжело живется. Но стоитъ ли изъ-за этого горевать? Стоитъ ли впадать въ отчаяніе? О, нѣтъ! Мы имѣемъ истиннаго Утѣшителя, нашего Господа. Онъ всегда съ нами. Онъ оберегаетъ наши души. Онъ не дасть намъ погибнуть, Онъ спасетъ насъ, какъ спасъ гадаринскаго бѣсноватаго отъ цѣлаго легіона бѣсовъ.

Вотъ поразительный примѣръ Господняго милосердія! Чего же тогда намъ страшиться?

Страшиться мы должны только одного, чтобы души не подпали подъ вліяніе злыхъ бѣсовъ, чтобы сами мы не сдѣлались бѣсноватыми. Вотъ предъ этимъ несчастіемъ, постигшимъ современный намъ міръ, мы должны трепетать.

Вдумайтесь хорошенько, не напоминаютъ ли наши современники гадаринскаго бѣсноватаго. Не такъ ли они рвутъ цѣпи и разламываютъ оковы житейскихъ правилъ и установленныхъ порядковъ? Дико бѣснуются они въ своей грѣховной самонадѣянности, ополчаются на Св. Церковь, не имѣютъ въ своей душѣ ничего святого, потеряли вѣру въ загробную жизнь, не чувствуютъ безсмертія своей души.

Развѣ такое состояніе современныхъ безбожниковъ не является величайшимъ бѣдствіемъ нашихъ дней? Развѣ это не напоминаетъ гадаринскаго бѣсноватаго, который бился о камни и дико кричалъ?

Вѣдь, выходитъ, что люди въ своемъ бѣснованіи совершенно забыли о своемъ духовномъ отечествѣ, о тѣхъ многочисленныхъ обителяхъ нашего Отца небеснаго, которыя отъ вѣка приготовлены для насъ.

Если раньше грѣховный міръ не спѣшилъ туда, то зачѣмъ ему торопиться теперь?

Вѣдь, въ современной жизни земной такъ увеличились привлекательныя забавы, такъ возросли до безчисленности хитроумныя изобрѣтенія, что, какъ говорится, и умирать вовсе не хочется. И люди въ этой современной сутолокѣ совершенно забываютъ, что они только странники на землѣ, что ихъ отечество находится на небѣ.

Вотъ этого грѣховнаго заблужденія слѣдуетъ бояться! Ему не надо никогда поддаваться, такъ какъ оно навѣяно злыми бѣсами, желающими нашей погибели. Цѣлые легіоны бѣсовъ трудятся надъ тѣмъ, чтобы отравить людей, оторвать ихъ отъ Христа, лишить Царствія Божія. Эти бѣсовскіе легіоны завладѣли теперь не отдѣльными людьми, а цѣлыми народами и цѣлыми обществами. Такого бѣснованія никогда не было.

Уберегите же свои души отъ этой страшной заразы! Не отходите отъ Христа! Тянитесь къ краямъ Его святой одежды! Лобзайте пыльные слѣды Его Божественныхъ ногъ!

А. Савостьяновъ.

СВЯЩ. ПАВЕЛЪ СУХОЗАНЕТЪ.

Спасительная вѣра и погибельное заблужденіе.*)

Мы такъ подробно и съ такой особой тщательностію остановились на изображеніи значенія аскетизма въ дѣлѣ нравственнаго совершенства и спасенія нашего потому, какъ говорилъ въ свое время авторитетнѣйшій современный православный ученый богословъ Митрополитъ Антоній Храповицкій: „что христіанство есть религія аскетическая, что христіанство — ученіе о постепенномъ исторженіи страстей, о средствахъ и условіяхъ постепеннаго усвоенія добродѣтелей; условія эти—внутреннія, заключающіяся въ подвигахъ, и—отвнѣ подаваемыя, заключающіяся въ нашихъ догматическихъ вѣрованіяхъ и благодарныхъ священнодѣйствіяхъ, у которыхъ едино назначеніе: врачевать человѣческую грѣховность и возводить насъ къ совершенству". (Антоній Епископъ Уфимскій. „Чѣмъ отличается православная вѣра отъ западныхъ исповѣданій". — Миссіонерское Обозрѣніе, Іюль — Августъ 1901 г., стр. 13). И такая христіанская религія есть, именно, религія православная, ибо какъ говоритъ онъ же—„православная вѣра есть вѣра аскетическая; православное богословское мышленіе — то, которое не остается мертвымъ достояніемъ школы, но вліяетъ на жизнь и распространяется въ народѣ, — оно есть изслѣдованіе о путяхъ духовнаго совершенствованія. Съ этой, именно, точки зрѣнія разсматриваются въ нашихъ стихирахъ и канонахъ какъ догматическія опредѣленія, такъ и событія священной исторіи, а равно и заповѣди, и ожиданіе страшнаго суда" (Ibid., стр. 9).

Конечно, все это, какъ говоритъ онъ далѣе (тамъ же), не чуждо и западнымъ исповѣданіямъ, но тамъ спасеніе понимается, какъ чисто-внѣшнее воздаяніе за извѣстное количество содѣянныхъ внѣшнихъ же добрыхъ дѣлъ, или за одну только несомнѣнную вѣру въ Божество Іисуса Христа (оправданіе одною вѣрою—протестантизмъ), какъ, напримѣръ, утверждаетъ Кальвинъ, который учитъ, что вѣра, сама собою, безъ добрыхъ дѣлъ оправдываетъ человѣка, и эту оправдывающую вѣру приписываетъ тому, кто (хотя бы онъ былъ настоящимъ разбойникомъ) вѣруетъ, что ему грѣхи будутъ отпущены ради заслугъ Господа Іисуса Христа (чисто-юридическая, сухо формальная теорія спасенія). И далѣе, вопреки ученію Истинной Церкви Восточной, Православной, — Кальвинъ исповѣдуетъ, что означенная оправдывающая вѣра бываетъ даруема только предназначеннымъ для вѣчной жизни (теорія предопредѣленія, основанная, главнымъ образомъ, на неправильномъ пониманіи 30-го ст. 8-й гл. посл. Апостола Павла къ Римлянамъ), и что по сей-то вѣрѣ они могутъ быть обнадежены въ своемъ спасеніи навсегда, п. ч. кому такая вѣра дарована, тотъ утратить ее уже не можетъ. Мы же, православные, исповѣдуемъ, что вѣра безъ добрыхъ дѣлъ мертва, и если бы кто ее даже наилучшую имѣлъ, — при злыхъ дѣлахъ и безъ покаянія въ нихъ, спасенъ не будетъ, ибо въ томъ же посланіи къ Римлянамъ Св. Апостолъ Павелъ пишетъ: „Или пренебрегаешь богатство благости, кротости и долготерпѣнія Божія, не разумѣя, что благость Божія ведетъ тебя къ покаянію? Но, по упорству твоему и нераскаянному сердцу, ты самъ себѣ собираешь гнѣвъ на день гнѣва и откровенія праведнаго суда отъ Бога, Который воздастъ каждому по дѣламъ его: тѣмъ, которые постоянствомъ въ добромъ дѣлѣ ищутъ славы, чести и безсмертія, жизнь вѣчную; а тѣмъ, которые упорствуютъ и не покоряются истинѣ, но предаются неправдѣ, ярость и гнѣвъ" (Римл. 2, 4—8), т. е., какъ бы говоритъ: если ты, братъ, былъ нечестивцемъ, разбойникомъ, то недостоинъ будешь созерцать Бога и уготовляешь себѣ обиталище съ проклятыми духами, а не съ Господомъ, ибо Онъ самъ, будучи благостнымъ, и обѣщаніе далъ пребывать съ добрыми. И такъ какъ всѣ мы взываемъ: „и остави намъ долги наша", то не можемъ вѣрить, что только ради заслугъ Христовыхъ будутъ прощены намъ грѣхи, хотя бы мы пребывали нечестивцами. Что же касается вѣры, кому она даруется, то мы говорили: предопредѣленнымъ и отверженнымъ (praedestinatis et reprobis), ибо мы читаемъ, что Іуда, предатель Господа, нѣкогда вѣрилъ въ Него, а также и Симонъ магъ и Николай Антіохіецъ; однако же, они не были предопредѣлены къ вѣчной жизни. А также и самая вѣра можетъ быть утрачена, какъ свидѣтельствуетъ Св. Павелъ: въ послѣдняя времена отступятъ нѣціи отъ вѣры. (См. статью Проф. Кіевской Духовной Академіи С. Голубева—„Борцы за Православіе южно-русской Церкви 30-хъ годовъ XVII столѣтія" (Изъ литературной полемики православныхъ ученыхъ южно-русской Церкви съ латино-уніатами и протестантами при митрополитѣ Петрѣ Могилѣ), посвященную обзору полемическихъ или съ значительнымъ привнесеніемъ элемента полемическаго сочиненій, преимущественно противъ протестантовъ,—составленныхъ за время управленія Кіевскаго митрополита П. Могилы. I. Exegesis Отца Сильвестра Коссова. Печат. въ Св. Лаврѣ Кіево-Печерской въ 1635 г.—„Миссіонерское Обозрѣніе", Іюль—Августъ 1898 г., стр. 977).

Отсюда необходимость правильнаго понятія о постепенности освобожденіи души отъ своего подчиненія страстямъ и рядомъ съ этимъ—о постепенномъ восхожденіи ея отъ силы въ силу къ безстрастію и полнотѣ добродѣтелей. И на Западѣ (въ западныхъ исповѣданіяхъ) есть аскеты, какъ говоритъ Митрополитъ Антоній Храповицкій, но „жизнь ихъ проникнута мрачнымъ, безсознательнымъ выполненіемъ давно установленныхъ дисциплинарныхъ требованій, за что имъ обѣщано прощеніе грѣховъ и будущая вѣчная жизнь. А то, что эта вѣчная жизнь уже явилась, какъ говоритъ Св. Апостолъ Іоаннъ, что это блаженное общеніе съ Богомъ достигается неуклоннымъ подвижничествомъ еще здѣсь, какъ говоритъ пр. Макарій Великій, — всего этого Западъ не понимаетъ".

„Непониманіе (говоритъ онъ тутъ же) становится все грубѣе и безнадежнѣе. И современные западные богословы потеряли мысль о томъ, что цѣль христіанства, цѣль пришествія Христова на землю есть именно нравственное совершенство личности. Они какъ бы помѣшались на вымыслѣ, будто Христосъ Спаситель пришелъ на землю для того, чтобы принести счастье какому-то человѣчеству какихъ то будущихъ вѣковъ, тогда какъ Онъ со всею ясностью сказалъ о томъ, что Его

*) См. „Воскресное Чтеніе" № 39.

послѣдователи должны нести крестъ страданій, и что преслѣдованіе ихъ міромъ, ихъ родными братьями, дѣтьми и даже родителями будутъ постоянны, а къ концу вѣковъ умножатся съ особой силой. То благоустройство, котораго ждутъ на землѣ поклонники „суевѣрія прогресса" (по удачному выраженію С. А. Рачинскаго), обѣщано Спасителемъ въ жизни будущей, но ни латиняне, ни протестанты не хотятъ съ этимъ мириться по той простой причинѣ (говоря откроенно),—что плохо вѣрятъ въ воскресеніе и сильно вѣрятъ въ благополучіе настоящей жизни, которую, напротивъ, апостолы называютъ исчезающимъ паромъ (Іак. 4, 14). Вотъ почему псевдо-христіанскій Западъ не хочетъ и не можетъ понять отрицанія этой жизни христіанствомъ, которое велитъ намъ подвизаться, „совлекшись ветхаго человѣка съ дѣлами его и облекшись въ новаго, который обновляется въ познаніи по образу Создавшаго его" (Кол. 3, 9).—(Антоній, Епископъ Уфимскій—цитированная статья, стр. 9-я и 10).

Современный же раціонализмъ (неокантіанская школа Ричля) идетъ еще далѣе. Онъ совершенно отвергаетъ всю догматическую или метафизическую сторону откровенія (фактъ воплощенія и искупленія и проч.) и все существо христіанскаго откровенія полагаетъ только въ нравственномъ ученіи Христа. Но не говоря уже о томъ, что самый характеръ божественныхъ фактовъ, необходимыхъ для спасенія человѣчества, таковъ, что разумъ не можетъ открыть ихъ самостоятельно, при помощи однихъ только своихъ средствъ, чисто-логическимъ путемъ обыкновеннаго процесса мысли (какъ это сдѣлала Шеллинго-гегельянская философія), или-же принять производные и второстепенные элементы христіанской истины за основные (какъ это сдѣлала новотюбингенская школа Штрауса и Баура),—нужно твердо и опредѣленно сказать, что одного просвѣщенія разума свѣтомъ нравственнаго ученія Христова недостаточно для возрожденія и обновленія человѣческой природы; потому что источникъ зла прежде всего—въ дурномъ сердцѣ человѣка, и разумъ, безъ возрождающаго дѣйствія благодати Божіей, безсиленъ побѣдить грѣховныя наклонности сердца. И это прежде всего и больше всего потому, что христіанство есть подвигъ добродѣтели. Оно, говоря словами того же Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Антонія, есть та драгоцѣнная жемчужина, для пріобрѣтенія которой благоразумный купецъ Евангелія долженъ былъ распродать все свое имущество. На протяженіи христіанской исторіи, говоритъ этотъ просвѣщеннѣйшій богословъ и Святитель нашего времени, равнаго которому теперешній православный міръ не знаетъ,—подъ этимъ самоотверженнымъ рѣшеніемъ, подъ взятіемъ креста, разумѣлись, повидимому, различные подвиги: во время земной жизни Христа Спасителя вступленіе въ число Его ближайшихъ и непосредственныхъ учениковъ и послѣдователей вмѣстѣ съ прежнею жизнью все оставлявшихъ для Него здѣсь на землѣ, а затѣмъ, по вознесеніи Христа на небо,—исповѣдничество и мученичество во времена гоненій и преслѣдованій христіанъ со стороны іудеевъ и язычниковъ и, наконецъ, съ прекращеніемъ оффиціальныхъ и систематическихъ притѣсненій христіанства, т. е.,—съ IV вѣка по XX—отшельничество и монашество. На самомъ дѣлѣ, говоритъ онъ, эти различные виды цѣложизненнаго подвига были лишь условіями одной высшей идеи, одной возвышенной цѣли, а именно, — постепеннаго достиженія на землѣ того духовнаго совершенства въ дѣлѣ нравственнаго спасенія человѣчества, которое состоитъ въ полномъ и безусловномъ освобожденіи отъ страстей или что то же (точнѣе) — въ свободѣ безстрастія при непремѣнномъ обладаніи всѣми добродѣтелями, какъ того просятъ себѣ всѣ вѣрующіе въ Ефремовой молитвѣ, многократно повторяемой Великимъ Постомъ въ сопровожденіи многочисленныхъ поклоновъ. „Сія есть воля Божія — святость ваша, говоритъ апостолъ, а достигнуть ея можно лишь сдѣлавъ ее главнѣйшей, единственной цѣлью жизнью, если жить для того, чтобы достигать святости. Въ этомъ заключается истинное христіанство; это сущность православія въ отличіе отъ инославія западнаго. Восточныя ереси въ этомъ отношеніи, а слѣдовательно по существу, гораздо ближе къ православію, чѣмъ западныя (разумѣемъ наиболѣе сильную восточную ересь монофизитовъ, къ которой близко примыкаютъ армяне *). Духовное совершенство личности остается и у нихъ цѣлью христіанской жизни, а разность возникаетъ только въ ученіи объ условіяхъ къ достиженію этой цѣли.

Но развѣ западные христіане говорятъ, что стремиться къ нравственному совершенству не нужно? Неужели они станутъ отрицать, что христіанство заповѣдуетъ намъ совершенство?

Сказать они этого не скажутъ, но не въ этомъ видятъ они сущность христіанства; да и въ пониманіи совершенства и въ способахъ достиженія его они разойдутся съ нами на каждомъ словѣ; они даже не поймутъ насъ ни въ чемъ и не согласятся съ тѣмъ, что именно нравственное совершенство личности есть цѣль христіанской жизни, а не просто богопознаніе (какъ полагаютъ протестанты) или благоустроеніе Церкви (паписты), за что, по ихъ мнѣнію, Самъ Богъ даетъ человѣку нравственное совершенство въ качествѣ возмездія.

Нравственное совершенство достигается путемъ самодѣятельной, сложной работы надъ собой, внутренней борьбой, лишеніями, въ особенности же самоуничиженіемъ. Православный христіанинъ, искренно и усердно выполняющій духовную дисциплину, уже тѣмъ самымъ проходитъ значительную часть этого подвига, потому что наша дисциплина вся устроена, именно, такъ, чтобы служить постепенному умерщвленію страстей и пріобрѣтенію благодатнаго совершенства. Этому способствуетъ содержаніе нашихъ богослужебныхъ молитвъ, подвиги говѣнія постовъ и тотъ почти монашескій строй православной жизни, который указанъ нашимъ уставомъ и котораго строго держались наши предки до Петра и держатся донынѣ люди, живущіе началами культуры" (Антоній, Епископъ Уфимскій—нынѣ Митрополитъ.—„Чѣмъ отличается православная вѣра отъ западныхъ исповѣданій".— „Миссіонерское Обозрѣніе", Іюль—Августъ 1901 г., стр. 7—8).

Изъ сравнительнаго обзора существенной разницы между восточнымъ православіемъ и западнымъ инославіемъ становится болѣе понятной

*) Особенно (спеціально) интересующихся этимъ вопросомъ отсылаемъ къ довольно обширному и обстоятельному изслѣдованію о семъ Епископа Гермогена „Армяно-Григоріанская Церковь".— „Минута пастырскаго досуга". Томъ I-й. С.-Петербургъ 1888. Стр. 149—224 (Примѣчаніе автора).

и та основная ошибка современнаго раціоналистическаго сектантства, по которой область вѣры оно почти отожествляетъ съ областью знанія. Этимъ и объясняется, почему сектанты—раціоналисты имѣютъ столь превратное понятіе о вѣрѣ: для ихъ скудоумія вѣра представляется вполнѣ удобовразумительной; для нихъ даже непонятно, что есть особыя тайны домостроительства Божія въ дѣлѣ устроенія Богомъ нашего спасенія, тайны, въ какія, какъ говоритъ апостолъ „желаютъ приникнуть Ангелы" (1-е Петр. 1, 12). Все они измѣряютъ мѣркой своего крайне ограниченнаго умственнаго кругозора. „Какъ написано, такъ мы и понимаемъ; для насъ нѣтъ ничего непонятнаго" —обычная фраза сектантовъ, которою они щеголяють при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ. Отсюда тотъ духъ свободомыслія и невѣрія, который усвоили себѣ раціоналистическіе сектанты, позаимствовавъ его отъ протестантизма. Отсюда же и эта чрезвычайная горделивость ихъ своею добропорядочною по внѣшнему виду жизнью и стараніе при всякомъ удобномъ случаѣ выставить это на показной видъ. Духа кротости и смиренія, евангельской духовной нищеты, терпѣнія и незлобія у сектантовъ нѣтъ; на духовной гордости и самомнѣніи они помѣшаны, отчего происходитъ и ихъ религіозная нетерпимость по отношеніи къ представителямъ не только другой вѣры, но и другого толка, въ которыхъ сектанты всегда стараются бросить камень осужденія. Здѣсь не безынтересно будетъ привести, поэтому, мнѣніе о русскомъ расколѣ и сектантствѣ такого знаменитѣйшаго русскаго философа, посвятившаго всю свою жизнь изслѣдованію коренныхъ проблемъ человѣческаго знанія и жизни, какимъ является покойный Владиміръ Сергѣевичъ Соловьевъ. „Исторія сектантства", говоритъ онъ: „является его наилучшимъ обличеніемъ". И это потому, что, по его мнѣнію,—„глубокій корень болѣзни (т. е.,—сектантства) есть самоутвержденіе человѣческаго начала въ христіанской церкви. Человѣческое ставится на первомъ мѣстѣ, тогда какъ христіанство есть дѣло богочеловѣческое. Окончательное соединеніе Божества съ человѣчествомъ есть цѣль христіанства, расколъ же объявляетъ вселенское дѣло Церкви исполненнымъ, смѣшивая безконечную полноту богочеловѣчества съ ограниченной частицей дѣйствительности. Во всемъ расколѣ божественное начало въ насъ (присутствіе и дѣйствіе благодати) подчиняется нашему собственному человѣческому началу, въ видѣ человѣческаго преданія отъ отцевъ у старовѣровъ; въ видѣ личнаго человѣческаго дѣйствія у свободныхъ сектантовъ. У старовѣровъ божественное подмѣнивается человѣческимъ въ его прошедшемъ, у сектантовъ въ настоящемъ, въ состояніяхъ и дѣйствіяхъ данныхъ человѣческихъ лицъ" (Владиміръ Сергѣевичъ Соловьевъ о расколѣ и сектантствѣ. — „Миссіонерское Обозрѣніе", Декабрь 1900 г., стр. 682).

Въ этомъ глубочайшемъ заблужденіи Соловьевъ полагаетъ основаніе всѣхъ русскихъ сектъ и, прежде всего, раскола старообрядчества. „Исходя изъ совершенно вѣрнаго и православнаго убѣжденія, что Церковь свята и божественна, говоритъ онъ далѣе: „не только въ сокровенномъ началѣ, но и въ самыхъ видимыхъ формахъ своихъ, расколъ въ своей національной исключительности, лишенный истиннаго понятія о божественномъ, какъ вселенскомъ, не могъ распознать, какія, именно, видимыя формы Церкви и въ чемъ, именно, онѣ божественны, а, поэтому, смѣшалъ божеское съ человѣческимъ вѣчное съ временнымъ, частное съ всеобщимъ" (Ibid., стр. 682-я и 683-я).

Что же касается собственно сектантства въ самомъ узкомъ и спеціальномъ значеніи этого слова, то, по его мнѣнію, стремленіе обусловить спасеніе человѣческой дѣятельностью всего яснѣе сказывается у сектантовъ — мистическихъ и раціоналистическихъ толковъ.

Мистики (хлысты, скопцы и др.) ставятъ благодать въ зависимость отъ чисто-физическихъ и механическихъ процессовъ верченія, круженія, скаканія или просто физической операціи (скопцы). Такъ, — „начавъ духомъ, они кончаютъ плотью"; начавъ съ отрицанія обрядовъ Православной Церкви, какъ излишнихъ для чисто-духоввныхъ людей, они разумное служеніе Богу замѣнили безсмысленными радѣніями. „Воистину они поступаютъ во всемъ противно Христову Евангелію и ихъ аскетизмъ не приноситъ добрыхъ плодовъ. Но вотъ во имя нравственнаго начала выступаютъ другіе сектанты. Видя, что масса человѣчества не живетъ по любви, они поднимаютъ новую вражду, отдѣляются отъ всѣхъ, замыкаются въ особыя секты. Это ли дѣятельная любовь?—Воистину,—въ сектантской любви болѣе лицемѣрія, чѣмъ истинной любви. Считая православныхъ формалистами, а ихъ богослуженіе мертвымъ обрядомъ, они забываютъ о себѣ, забываютъ, что всякое доброе дѣло можетъ превратиться въ мертвый обрядъ. Вѣдь, если кто проповѣдуетъ любовь и чуждается ближнихъ, воистину его честная жизнь и проповѣдь нравственная есть пустой и мертвый обрядъ" (Ibid., стр. 686).

Въ этомъ возвышеніи и преобладаніи человѣческаго надъ божественнымъ, въ этомъ низводящемъ очеловѣчиваніи высочайшихъ истинъ божественности христіанской религіи и состоитъ коренное различіе въ пониманіи христіанства Западомъ и Востокомъ. И православный восточный аскетизмъ есть, именно, то средство къ совершенію спасенія, которое, будучи совершенно чуждымъ этого основного заблужденія и величайшаго недостатка въ ученіи основныхъ христіанскихъ религій Запада, въ то же время главное значеніе въ дѣлѣ достиженія нами нравственнаго совершенства и спасенія усвояетъ, именно,—постепенному возстановленію утраченной черезъ грѣхопаденіе божественности въ человѣкѣ. „Понятіемъ этимъ",—говоритъ цитованный нами выше авторъ многочисленныхъ богословско-догматическихъ и религіозно-моралистическихъ авторитетнѣйшихъ печатныхъ трудовъ—Митрополитъ Антоній Храповицкій: „вовсе не предрѣшается строй нашей жизни, и само по себѣ оно не включаетъ въ себя ни дѣвства, ни постовъ, ни отшельничества. Аскетизмомъ, или духовнымъ подвижничествомъ, называется жизнь, исполненная работы надъ собой, такая жизнь, цѣлью которой является уничтоженіе своихъ страстей: блуда, самолюбія, злобы, зависти, объяденія, лѣности и пр. и наполненіе души духомъ цѣломудрія, смиренномудрія, терпѣнія и любви, которая никогда не бываетъ одинокой добродѣтелью, а лишь спутницею и совершительницею перечисленныхъ свойствъ души.

Конечно, христіанинъ, желающій идти такимъ путемъ, самъ увидитъ, что придется ему и отъ свѣтской разсѣянности удаляться, и плоть смирять, и помногу Богу молиться — но эти под

ПЕТРЪ ПРОЗОРОВЪ.

НА СОЛНЦЕПОВОРОТѢ.

(Изъ поэмы „Обиходъ").

Мнѣ сорокъ лѣтъ,—мой самый длинный день,
Достигло солнце жизни высшей высоты.
На завтра въ полдень удлиннится тѣнь,
И будетъ все расти предвѣстница Великой
Темноты.

Упорству моему покорная земля
Сторицей воздаетъ за вешніе труды;
Но осыпаютъ цвѣтъ широкія поля,
И въ крѣпкихъ завязяхъ означились плоды.

Благослови, Господь, собрать мой урожай,
Обереги его отъ засухи и грозъ,
За лѣтомъ краснымъ осень ясную подай
И бодрой старости сверкающій морозъ.

Да испытаю все, и дань отдамъ всему.
За жизнь свершенную, а не за краткій мигъ,
Твой справедливый судъ восторженно приму
И въ немъ постигну то, что въ жизни не постигъ.

А плоть моя въ родной вернется прахъ,
Замкнувши кругъ земныхъ своихъ путей
Улыбкой радостной на сомкнутыхъ устахъ,
Хвалой неизрѣченной милости Твоей.

виги не имѣютъ никакой конечной цѣнности въ очахъ Божіихъ, а получаютъ ее только для насъ самихъ и какъ условіе для стяжанія даровъ духовныхъ. Гораздо большую цѣнность имѣютъ подвиги духовные, совершающіеся въ сознаніи человѣка: самоукореніе, самоуничиженіе, самопротивленіе, самопринужденіе, внутрь пребываніе, зрѣніе загробнаго міра, стояніе въ чувствахъ, бореніе съ помыслами, покаяніе и исповѣданіе, гнѣвъ на грѣхъ и на искушеніе и пр. упражненія—все, что такъ мало знакомо современнымъ образованнымъ людямъ и столь понятно и извѣстно всякому народному начетчику, прежнему и теперешнему. Вотъ тотъ алфавитъ духовный, о которомъ говоритъ святитель Тихонъ: „Два рода ученыхъ и мудрыхъ людей: одни учатся въ школахъ отъ книгъ, и множайшіе отъ нихъ суть безумѣйшіе паче простыхъ и безграмотныхъ,—яко и алфавита христіанскаго не знаютъ; умъ острятъ, слова исправляютъ и красятъ, но сердца своего исправить не хотятъ. Другіе учатся въ молитвѣ со смиреніемъ и усердіемъ и просвѣщаются отъ Духа Святаго и суть мудрѣйшіе паче философовъ вѣка сего; суть благочестиви и святіи, и Богу любезніи; сіи хотя алфавита не знаютъ, но добро все разумѣютъ; просто, грубо говорятъ, но красно и благопріятно живутъ. Симъ, христіанине, подражай" (III, 193), и въ этомъ-то и состоитъ существеннѣйшее содержаніе истиннаго христіанства, какъ подвига жизни,—содержаніе, забытое западными исповѣданіями, но составляющее центръ православной богословской литературы, которая истолковываетъ все откровеніе божественное, всѣ событія и изреченія Библіи прежде всего въ примѣненіи къ этимъ ступенямъ духовнаго совершенствованія. Воплотившійся, смирившійся и возскорбѣвшій о грѣхѣ нашемъ Спаситель принесъ намъ въ лицѣ Своемъ и въ общеніи съ Собой возможность, именно,—этого духовнаго дѣланія, и въ немъ заключается наше спасеніе. Но одни совершаютъ его (Флп. 2, 12) добровольно и сознательно, проходя духовную жизнь, другіе проходятъ послѣднюю почти помимо воли, исправляясь посылаемыми отъ Бога страданіями и исполняя церковную дисциплину, третьи только передъ смертію очищаютъ раскаяніемъ свою разсѣянность и получаютъ просвѣщеніе за гробомъ, сущность же христіанскаго подвига заключается въ аскетизмѣ, въ работѣ надъ своей душой; въ этомъ же состоитъ и сущность христіанскаго богословія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПРОТОПРЕСВИТЕРЪ Т. ТЕОДОРОВИЧЪ.

Первое паломничество изъ Варшавы въ Почаевскую Лавру.

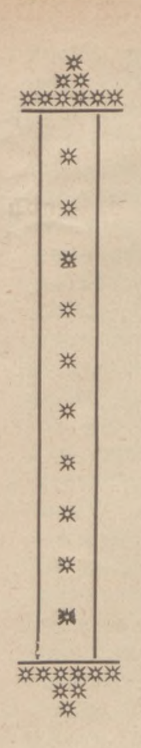
III.

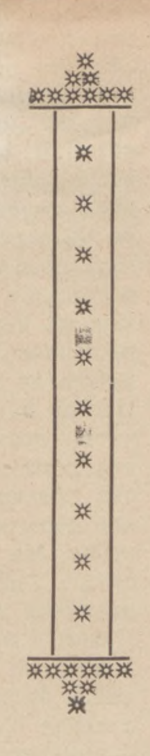
Лавра. 7-20 сент. Полунощное и утреннее богослуженіе. Стопа Божіей Матери. Пещерная церковь преп. Іова. Посѣщеніе чайной Лаврской. Осмотръ храмовъ, Подстопной пещеры, мастерскихъ. Исповѣдь. Благовѣстъ ко Всенощной. Шествіе Архіепископа Θеодосія „со славой". Всенощная. Значимость Лавры для народа. Темные слухи. Непобѣдимость правды. Ночной покой въ Лаврѣ. 8-21 сент. Праздникъ Рождества Богородицы. Переполненіе храмовъ причастниками. Раннія службы. Поздняя Литургія въ Успенскомъ соборѣ, предваренная Крестнымъ ходомъ съ чудотворной Иконой Божіей Матери. Проповѣдь. Пріемъ у Архіеп. Θеодосія. Всенощную воскресную и литургію совершаютъ варшавскіе священники. Фотографированіе паломниковъ съ Владыкой Θеодосіемъ передъ Литургіей. Лаврскій хоръ. Проповѣдь о. Намѣстника Лавры. Посѣщеніе Лаврскаго Скита. Гостепріимство настоятеля Скита о. Онуфрія. Молебенъ у мощей преп. Іова. Прощальный пріемъ у о. Намѣстника Лавры. Послѣдняя ночь въ Почаевѣ. 9-22 сент. Утренняя служба. Молебенъ съ акаѳистомъ предъ чудотворнымъ Образомъ—послѣдняя въ Лаврѣ молитва паломниковъ. Отъѣздъ—автобусный въ Кременецъ.

Лавра своимъ величественнымъ видомъ, блиставшимъ уже на полпути изъ Кременца, своими обширными благолѣпными соборами—Успенскимъ и Троицкимъ съ ихъ святынями, своими благолѣпными длинно-уставными службами, при томъ—тысячами—богомольномъ народномъ стеченіи, которое для варшавянъ непривыкшихъ теперь къ такому православному многолюдству, давало сладостную иллюзію чего-то далекаго родного, могучаго православнаго торжества,—все это вмѣстѣ производило на паломниковъ, впервые посѣтившихъ Лавру, прямо неотразимое и навсегда неизгладимое впечатлѣніе. Еще до разсвѣта слѣдующаго кануннаго дня—праздника Рождества Богородицы начался молитвенный подвигъ нашихъ паломниковъ поспѣшившихъ на полунощницу по звонку... Утреня. Богомольцы у стопы Божіей Матери. Затѣмъ посѣщеніе пещерной Церкви. Литургія. Слово о. Намѣстника о значимости праздника, совпадающаго съ освобожденіемъ Лавры отъ большевиковъ. Короткое чаепитіе въ Лаврской чайной. Осмотръ храмовъ, Подстопной пещеры, мастерскихъ, подъ руководствомъ добрѣйшаго и такъ хорошо знакомаго варшавянамъ длинноволосаго „Ивана Павловича" (Ковакова). Короткій отдыхъ и приготовленіе къ исповѣди, которая была назначена въ 3 часа дня въ церкви Похвалы Божіей Матери – наверху. Принималъ исповѣдь почтенный старецъ схимонахъ Іовъ. Въ промежуткахъ

---

*) См. „Воскресное Чтеніе" № 48.





Группа Варшавскихъ паломниковъ во главѣ съ Архіепископомъ Ѳеодосіемъ. Руководители паломничества: Протопресвитеръ Т. Теодоровичъ и Протоіерей А. Субботинъ. 9 сентября 1929 г. въ Почаевской Лаврѣ.

времени мы успѣли—отъ себя и паломниковъ—засвидѣтельствовать почтеніе Архіеп. Ѳеодосію, заступавшему въ Лаврѣ Владыку Митрополита, и о. Намѣстнику Лавры Архим. Дамаскину. Приближался часъ праздничной всенощной... Все запружено народомъ. Трудно пройти къ лаврскимъ воротамъ. Несутся надорванные, жалостливые голоса по обѣимъ сторонамъ дороги расположившихся калѣкъ, слѣпцовъ, нищихъ, сиротъ... Народное горе, разбитая жизнь въ пѣніи переплетается съ именами Божіей Матери, Свят. Николая, преп. Іова; мѣстами пѣсни вторятъ звуки лиры... Любитъ народъ выслушать у слѣпцовъ свое горе, свое упованіе, свою тоску, свою неумирающую вѣру... Цѣлыми толпами останавливаются у пѣвцовъ, особенно женщины, подъ скорбные звуки сгоняя часто навертывающуюся слезу... Тутъ же торговля живностью и фруктами... Тутъ же раздаются пробные звуки развѣшенныхъ для продажи колоколовъ, иногда сливающіеся въ „обманчивый" трезвонъ... Ударъ 700-пудоваго лаврскаго колокола наполняетъ душу какимъ-то необычнымъ торжествомъ... Несмѣтная толпа богомольцевъ заполняетъ все пространство Лавры. Трудно протѣсниться среди народнаго моря—духовенству и пѣвчимъ въ древне-русскихъ кафтанахъ, для встрѣчи и шествія „со славой" Высокопреосвященнаго Ѳеодосія изъ архіерейскихъ покоевъ въ соборъ. Трогательны минуты святительскаго благословенія съ крыльца архіерейскаго дома и затѣмъ со ступенекъ Лаврской паперти... Величественная, „божественная" картина,—ее запечатлѣваютъ фотографически и свои для своихъ и „чужіе" для „чужихъ"... Всенощная... Только Лавры, только сильные многолюдные монастыри могутъ создавать такую умилительную красоту нашего богатаго богослуженія, безконечно длиннаго, но томительно-сладостнаго и неутомнаго;—болятъ престарѣлыя ноги, но душа жаждетъ слушать и слушать... Пусть лаврскій хоръ—съ женскими уже голосами, но какихъ жертвъ, уступокъ не сдѣлаешь, чтобы, если не вернуть во всей полнотѣ „прежняго", то все же поддержать на должной высотѣ величіе и благолѣпіе службы Божіей—*тамъ*, куда притекаютъ десятки, если не сотни тысячъ — вѣрныхъ, за сотни верстъ пришедшихъ сюда изъ мѣстъ со скромной, иногда убогой богослужебной обстановкой, чтобы насладиться, чтобы почувствовать все благолѣпіе, всю силу своего храмового православія, утѣшиться, ободриться, намолиться и твердо запомнить свое святое, дорогое, въ иномъ мѣстѣ неповторимое, но съ мыслью, что все же *оно* есть *тамъ*, на Почаевской горѣ... И надобно преклониться передъ подвижническимъ трудомъ тѣхъ насельниковъ обители, во главѣ съ ея неутомимымъ, твердо энергичнымъ, но не напрасно теперь задумчиво и грустно сосредоточеннымъ, о. Намѣстникомъ Архим. Дамаскиномъ,—которые неимовѣрными усиліями, о которыхъ б. м. только скажетъ исторія, даютъ народу эту Божію Лаврскую красоту богомоленій... Если вы изъ предѣловъ солеи окинете вашимъ взоромъ этотъ молитвенный огромный храмовой просторъ, внизу до неимовѣрной тѣсноты заполненный народомъ, который въ своемъ тихомъ массовомъ колебаніи напоминаетъ слабо волнующееся море, — вы непобѣдимо чувствуете могущество народной стихіи, слившейся въ одномъ священномъ устремленіи, въ одномъ чувствѣ, въ одной непобѣдимости своей народной вѣры,—вы *тогда*, а равно и тогда, когда вы увидите эту живую народную массу, *совнѣ* облегающую Лавру,—вы поймете всю значимость Лавры для православнаго народа Волыни и всей Церкви въ Польшѣ. И потому какими-то невѣроятными до ужаса кажутся темные слухи о намѣреніи р.-католической власти отнять у Православной Церкви исконно-православную, хотя и находившуюся нѣкоторое время подъ уніатскимъ владычествомъ Почаевскую Лавру. Если соединить эти слухи съ выдвинутыми претензіями той же р.-католической власти отнять у православія въ Польшѣ, кромѣ отнятыхъ раньше—еще 500 церквей, то получается жестокое впечатлѣніе какого-то вражескаго нашествія на Православную беззащитную Церковь въ Польшѣ, не со стороны „агарянъ"—татаръ, турокъ былого времени или наконецъ безбожныхъ большевиковъ; нѣтъ: безпощадный ударъ намѣреваются нанести православнымъ христіанамъ — христіане же римо-католики, самые близкіе православнымъ по вѣрѣ. И думается: неужели это—путь для привлеченія „схизматиковъ" къ римскому единству, какую задачу настойчиво ставитъ нынѣшній римскій

первосвященникъ (См. Эциклику отъ 8 сент. 1928 г. „Rerum orientalium“—)? Такимъ-ли путемъ создается примиреніе и единеніе христіанскаго міра, желанный „миръ всего міра“? Впрочемъ, мы постоянно увѣрены, что Государственная власть Польши, едва вступившей во второе десятилѣтіе своего возрожденнаго существованія, въ интересахъ внутренняго мира въ странѣ и въ огражденіе высокаго государственнаго престижа, великими трудами завоеваннаго, *не позволитъ произвести разгромъ Православной Церкви*, къ которой принадлежитъ $^1/_6$ населенія страны и, наконецъ, автокефалія каковой Церкви стоила Государству большихъ усилій. Отнять у Православной Церкви святыню Почаевской Лавры—развѣ не значитъ—отнять у нея часть души?.. Что почувствуетъ, что скажетъ пятимилліонный вѣрующій народъ, и что онъ предприметъ, чтобы спасать то, что для него самое дорогое—мы не отвѣчаемъ на этотъ опасный вопросъ. Мы боимся не только говорить, но и думать о семъ... Глава Государства, колѣнопреклоненно склонявшійся передъ святыней Православной Почаевской Лавры и въ своемъ высокомъ лицѣ представляющій выраженіе государственной законности и чести, вѣримъ, будетъ хранителемъ Божіей и нашей православной правды... Мы отвлеклись мрачными мыслями, —вернемся къ праздничной всенощной. Наши паломники, не тѣснимые толпой,—кто на правомъ клиросѣ, кто на хорахъ,—простояли всю ее до конца, — лишь проводивъ Архипастыря въ покои—въ торжественной „славѣ“, при многозвучномъ колокольномъ звонѣ, особенно яркомъ въ ночной тишинѣ,—едва къ 11 час. ночи ушли на ночной покой. Замерла Лавра въ ночномъ покоѣ, но не надолго,—движеніе и жизнь предупредятъ осенній разсвѣтъ дня... Не на мягкихъ ложахъ, даже не въ скромныхъ условіяхъ своей деревенской хаты (гдѣ ихъ набрать въ Почаевѣ?!) отдыхаетъ эта тысячная народная толпа людей, изнуренныхъ длинной пѣшей дорогой, и многочасовой церковной службой... Какъ много умиленія и мыслей возбуждаетъ со стороны—этотъ ночной покой тысячъ народа, расположившагося въ повалку на полу лаврскихъ корридоровъ и нишъ, — какъ бы охватившаго кольцомъ своихъ простыхъ сердецъ святыню Лавры, подъ бдительнымъ покровомъ въ „Молитвахъ Неусыпающей“ и подъ защитой настоятельскаго жезла— „Желѣза“... Сколько въ этой ночной тишинѣ „лаврскихъ яслей“ раздается молитвенныхъ и покаянныхъ воздыханій, сколько эти истертыя корридорныя половицы примутъ горькихъ и радостныхъ слезъ,—это вѣдомо только небеснымъ хранителямъ Обители... Ясное осеннее солнце подарило еще для „Рождества Богородицы“—свой яркій свѣтъ и свою согрѣвающую ласку... Службы раннія... Тысячи причастниковъ... Часами Троицкій соборъ на 3 чаши раздаетъ неуменьшающейся толпѣ богомольцевъ Пречистое Тѣло и Кровь Христову... Вы только поглядите эту картину —пройдитесь, выслушайте этотъ раздающійся страхъ —„не хватитъ Св. Таинъ“, и вы поймете, почувствуете стихію народной вѣры, которая васъ учитъ, смиряетъ и бодритъ... Поздняя обѣдня въ Успенскомъ храмѣ—съ тѣмъ же великолѣпіемъ архіерейскаго шествія въ соборъ. Литургія предваряется молебнымъ пѣніемъ съ крестнымъ ходомъ вокругъ собора. Въ торжественномъ шествіи грядетъ Царица Небесная въ Своемъ Чудотворномъ Образѣ, несомомъ двумя Архимандритами... Почаевская гора во всемъ величіи церковнаго народнаго торжества... Несутся вдаль „призывы“ клира къ Царицѣ Небесной и Преподобному хранителю — игумену — Лавры... Могучіе звуки Лаврскаго хора разрываютъ воздухъ, какъ будто стремясь докатиться до тѣхъ далекихъ, опустошенныхъ „сестеръ“—Св. Лавръ далекой несчастной страны... Благословеніе Архіерейское Святынями Лавры на всѣ четыре стороны міра... Незванные гости—„восточнаго обряда“ въ остановкахъ Крестнаго хода щелкаютъ въ нишахъ стѣнъ фотографическими аппаратами. Они очень любезны и предупредительны и весьма любознательны... Подготовляютъ и подготовляются... Духовные руководители варшавскихъ паломниковъ участвуютъ въ праздничной службѣ... По предложенію о. Намѣстника проповѣдь говоритъ Протопресвитеръ Митрополичьей Церкви Т. Теодоровичъ. „Привѣсная“—боковая каѳедра: память и остатокъ древняго *срединнаго* возвышеннаго амвона для чтенія Евангелія и Апостола. Въ первый разъ я вышелъ на этотъ высокій амвонъ того лаврскаго храма, въ которомъ когда-то давно воспринялъ священство изъ рукъ молитвеннаго Святителя Волынскаго Модеста. Съ высоты море головъ, тихо волнующееся... Услышитъ-ли это „море“ — мое слабое слово?.. Конечно— нѣтъ,—нужна Архангелова труба... Но эта толпа молитвенная—почувствуетъ... Проповѣдникъ вспоминаетъ въ день Рождества Богородицы—Ея праведныхъ родителей Іоакима и Анну, ихъ беззавѣтную вѣру, ихъ чистоту и ихъ непоколебимое терпѣніе... Призывая народъ православный унаслѣдовать эти „ветхозавѣтныя“ добродѣтели, онъ напоминалъ имъ, что въ ненастьи житейскомъ, въ скорбяхъ народныхъ, когда грѣховное уныніе способно замутить слабую волю, надобно вспомнить о Почаевской Твердынѣ нашей Св. Церкви, о горѣ Почаевской, о цѣльбоносной Стопѣ Царицы неба и земли, какъ вещественномъ знакѣ Ея Покрова христіанскому міру, о Ея благодатной иконѣ, о томъ пещерномъ Сокровищѣ Іовѣ, Которое своимъ именемъ „Желѣзо“—зоветъ насъ къ стойкости, твердости и вѣрности своей Православной вѣрѣ—Церкви... Просвѣтленныя лица нашихъ причастившихся паломниковъ съ взаимными привѣтствіями—говорили о торжествѣ ихъ праздничной души... Въ 5 час. вечера, передъ всенощной, Его Высокопреосвященство, Архіепископъ Ѳеодосій милостиво принялъ въ архіерейскихъ покояхъ всѣхъ варшавскихъ паломниковъ и, утѣшивъ ихъ добрымъ словомъ своей радости, что видитъ варшавскихъ богомольцевъ въ стѣнахъ Почаевской Лавры,—преподалъ имъ свое святительское благословеніе. Богомольцы съ большимъ интересомъ разсматривали въ покояхъ архіерейскихъ портретные образы строителей Лавры и Іерарховъ Волыни, а также и Варшавскихъ, символизирующихъ собою ту духовную связь, которая издавна соединяла Волынскую землю съ Варшавой... Мы заручились согласіемъ Владыки-Архіепископа украсить нашъ фотографическій снимокъ своимъ маститымъ Архипастырскимъ образомъ... По доброму соизволенію о. Намѣстника мы— варшавскіе пастыри—рады были еще разъ богослужить въ Лаврскомъ Успенскомъ соборѣ въ наступающій воскресный день. Таже длинная благолѣпная всенощная въ переполненномъ Успенскомъ храмѣ. Поклоненіе Евангелію занимаетъ часы... Погода какъ будто готова измѣниться, проводивъ праздество Богородичнаго дня... Насъ послѣ всенощной провожаетъ уже холодный вѣтеръ, нагоняющій тучи съ каплями дождя... Воскресное утро—хотя холодное, но снова съ яркимъ солнцемъ... Ненадолго... Размѣщенные добрѣйшими о.о. Панкратіемъ и Патрокломъ у входа въ „Антоніевскій“ Троицкій соборъ и осѣняемые изображеніемъ, надъ сѣвернымъ входомъ, Богоматери, мы успѣли до Литургіи сняться, еще разъ простившись съ уѣзжавшимъ Владыкой Ѳеодосіемъ. Сверхъ ожиданія богомольцы задержались ради воскреснаго дня. Соборъ также переполненъ до краевъ. Хоръ лаврскій хотя и не въ полномъ своемъ составѣ, съ такимъ же неутомимымъ подъемомъ, съ чувствуемой монастырской настроенностью, безъ бравурнаго, такъ

Архіерейское шествіе изъ Успенскаго Собора послѣ Литургіи 8 сентября с. г.

иногда разстраивающаго молитвенность, крика—даетъ новыя композиціи литургійныхъ пѣснопѣній, но съ разумнымъ подборомъ.—Не потому-ли, что руководитъ хоромъ духовное лицо о. діаконъ"?! Проповѣдь говоритъ о. Намѣстникъ Лавры. Выходитъ изъ притчи Евангельской о виноградникѣ и злыхъ виноградаряхъ. „Какой былъ богатый, многомилліонный виноградникъ —Россія...,но опекавшіе этотъ виноградникъ высшій классъ народа: интеллигенція, правящій и состоятельный классъ—буржуазія—не оправдали надеждъ хозяина народнаго виноградника .., и онъ вырванъ изъ рукъ владѣвшихъ имъ... Начинается смута, разсѣяніе и эмигрантская тоска и скорбь... Но Божье испытаніе не будетъ безслѣдно, оно перерождаетъ и переродитъ заблудившіеся умы, смиритъ гордыя сердца и въ это взбаломученное народное море когда-то, въ сроки невѣдомые намъ, вольется живительная свѣжая струя обновленнаго сознанія, очищенной вѣры, непоколебимаго упованія, возрождающихся надеждъ, и страна, а съ нею и Православная Церковь станетъ здоровой и радостно-дѣйственной..." Немного часовъ оставалось паломникамъ до послѣдняго вечера въ Лаврѣ... Хотѣлось побывать въ Скиту Лаврскомъ-Святодуховскомъ. Кто пѣшо, кто на крестьянскихъ возахъ—посѣтили этотъ живописный молитвенный пріютъ. Благолѣпный храмъ на горѣ—кругомъ низенькіе домики-кельи, удивительно чистенькіе, опрятные снаружи и внутри,—садъ и пасѣка... Собрались въ храмѣ о. Настоятель Скита и братія; среди нихъ знакомый Варшавѣ, особенно Митрополичьему храму, о. Галатій... Соборне съ о. Галатіемъ—мы спѣли молебенъ Св. Троицѣ. Наши паломники уже увѣренно и съ обычнымъ подъемомъ намъ помогали... Гостепріимный хозяинъ о. Онуфрій пригласилъ насъ—сколько могло помѣститься—въ свою скромную, но ласковую уютностью и чистотой, келью. Краюхи бѣлаго хлѣба, соты свѣжаго своего меда (кажется 260 пней пчелъ) и дождевая фильтрованная вода (иной нѣтъ въ Скитѣ)—были даромъ скитскаго гостепріимства... Обошли садъ съ пасѣкой,—лежавшее въ травѣ яблочко для многихъ паломниковъ было радостью „на память о скитѣ"... Въ 5 час. дня мы уже были въ Пещерной церкви, у раки Преподобнаго. Совершили молебенъ своими паломническими силами... Краткое слово руководителя паломничества старалось закрѣпить въ памяти это незабываемое мѣсто подвига преподобнаго Іова желѣзомъ своей вѣры и непреклонностію своего иноческаго подвига руководившаго и спасавшаго Св. Обитель...

Въ 6 час. вечера паломники—всѣ—были съ прощальнымъ поклономъ у о. Намѣстника Лавры... Со словами искренней благодарности обратился отъ лица паломниковъ о. Протопресвитеръ къ о. Намѣстнику Лавры за тотъ даръ, который полученъ варшавскими паломниками въ Почаевской Лаврѣ, за то нетлѣнное сокровище для души, за тотъ спасительный якорь, который они здѣсь получили и на который они теперь будутъ опираться—разсѣянные въ взбаламученномъ морѣ городской варшавской жизни .. „Право, не жаль было „продать все"—свои скромныя средства, свой досугъ, свой домашній покой и уютъ, чтобы купить это сокровище—не гибнущее..."; благодарилъ за вниманіе, оказанное паломникамъ, впервые организованно прибывшимъ изъ далекой инославной Варшавы, благодарилъ за ту благожелательность и предупредительность братіи Лаврской, которыя услаждали нашъ молитвенный подвигъ во всѣ дни нашего пребыванія въ Лаврѣ, заключивъ многолѣтствованіемъ о. Намѣстнику, пропѣтомъ дружно всѣми. О. Намѣстникъ отвѣтилъ своей интересной рѣчью, повѣдавъ о судьбахъ Лавры въ тяжелые годы „нашествій", о страшной опустошенности, въ какой пришлось ему принять Лавру, и мы уже сами могли заключить, какіе гигантскіе труды положены братіей и особенно ея вождемъ—чтобы имѣть то, что есть и что мы видимъ... Но въ рѣчи о. Намѣстника не было той радости, которая, казалось, должна была звучать послѣ пережитаго. Чувствовалась въ устахъ и затуманенномъ взорѣ какая-то тревога за будущее, за судьбу дорогой взлелѣянной гигантскимъ трудомъ Обители. Паломники, напутствуемые благословеніемъ, распрощались... Мы—духовные—посѣтили о. Архимандрита Германа, Ризничаго, создающаго стройный порядокъ богослуженія и маститаго, извѣстнаго богомольцамъ Митрополичьей церкви, о. Архимандрита Паисія, своимъ гостепріимствомъ и какимъ-то просвѣтленнымъ благодушіемъ, давшаго намъ нѣсколько минутъ теплаго, радостнаго общенія... По пути забѣжали и въ келію мо-

лодого молитвеннаго инока, такъ извѣстнаго въ Варшавѣ по годамъ студенчества и сопастырства о. Веніамина, правителя дѣлъ Лаврскаго Собора... Послѣдняя ночь въ Почаевѣ. Еще послѣднее утро... Паломники спѣшатъ къ заутренѣ; вслѣдъ за которой мы воспѣваемъ молебенъ съ акаѳистомъ передъ чудотворнымъ образомъ Богоматери; освящаемъ передъ ея святыней свои священныя пріобрѣтенія въ Лаврѣ, иконки, крестики, медальоны, трепетно прикладываемся въ послѣдній разъ къ Иконѣ, и послѣ заключительнаго слова о. Руководителя паломничества, напомнившаго о томъ, что это уже послѣдній моментъ нашего молитвеннаго пребыванія въ Св. Лаврѣ и призывавшаго паломниковъ возможно глубже запечатлѣть въ своихъ сердцахъ все видѣнное, слышанное, все пережитое въ обители въ эти святые для насъ дни,—паломники съ затаеннымъ желаніемъ: „до будущаго свиданія съ тобой—святая Обитель, священный Престолъ Богоматери и Обиталище нетлѣннаго желѣзнаго Игумена", еще по пути воспользовавшись гостепріимствомъ простой, но опрятной Лаврской чайной, — поспѣшили къ отъѣзду въ обратный путь—тѣмъ же способомъ быстро-механическаго передвиженія, который установился вотъ уже два года... Едва-ли кто изъ паломниковъ, садясь въ автобусъ, прощально и трепетно не озирался въ сторону лаврскихъ воротъ... Съ добрымъ чувствомъ духовной связи съ нами — насъ тепло провожали гостинникъ о. Архим. Валентинъ и хорошо знакомые Варшавянамъ Іеромонахи: Веніаминъ, Георгій и Игнатій... Осенній холодный вѣтеръ съ моросившимъ дождикомъ, сопровождавшій насъ въ пути до желѣзно-дорожной станціи Кременца, какъ бы напоминалъ намъ, послѣ солнца и духовнаго тепла лаврскаго бытія, о ненастіи житейскаго моря... Всю дорогу насъ лично тѣснили дорогія воспоминанія о далекомъ прошломъ, пережитомъ въ молодые годы, когда не было, правда, этого быстраго темпа жизни, этого ускореннаго механизма передвиженія... Было предположено и даже подготовлено, что наши паломники на нѣсколько часовъ остановятся въ Кременцѣ для посѣщенія Богоявленскаго монастыря, Св. Николаевскаго собора, обязательный церковный староста котораго г. Гаврилюкъ готовъ былъ намъ помочь въ осмотрѣ православныхъ Святынь Кременца, его Лицея (прежде Духовной Семинаріи, Духовнаго Училища, Епархіальнаго Женскаго Училища) и гористыхъ живописныхъ окрестностей этого памятнаго городка, но непогода и зависимость отъ властителей передвиженія, доставлявшихъ насъ изъ Почаева въ Кременецъ въ разные сроки—всему этому помѣшала. Впрочемъ по пути въ Почаевъ намъ лично удалось остановиться на нѣсколько часовъ въ памятномъ для насъ Кременцѣ.., окинуть совнѣ своимъ старческимъ взоромъ тѣ величественныя зданія (нынѣ Лицей) гдѣ нѣкогда, многіе годы, сѣялся свѣтъ духовнаго просвѣщенія для Волыни, гдѣ созрѣвало православное Пастырство, въ сравнительно немногихъ уже представителяхъ того времени доживающее свой вѣкъ,—такъ хотѣлось проститься съ прошедшимъ молодымъ, потоптать ослабѣвшими ногами тѣже каменныя ступеньки, тѣ дорожки б. семинарскаго сада, которые разсказывали по памяти о многомъ быломъ.

IV.

Въ вагонѣ—на обратномъ пути въ Варшаву. Благодарный привѣтъ П. Н. Бѣляева отъ имени паломниковъ—отцамъ духовнымъ, руководителямъ поѣздки. Предложеніе о паломническомъ фондѣ. Вечерняя молитва. Бесѣда о значимости общей молитвы. Послѣдняя ночь въ вагонѣ. Еще утреннее правило съ прощальной рѣчью о. Субботина.

Размѣстившись в томъ же, насъ поджидавшемъ вагонѣ, съ пѣніемъ съ тѣхъ же богородичныхъ пѣснопѣній мы двинулись въ обратный путь, въ Варшаву. Было время разобраться въ своихъ лаврскихъ впечатлѣніяхъ, подводить итоги пережитому... Вѣроятно въ связи съ этимъ внутреннимъ обозрѣніемъ заканчиваемаго паломничества, отъ имени паломниковъ обратился къ духовнымъ руководителямъ паломничества П. Н. Бѣляевъ со словомъ благодарности за устроеніе паломничества и руководство имъ, съ завѣреніемъ, что это благочестивое путешествіе оставитъ неизгладимый слѣдъ въ религіозномъ сознаніи всѣхъ паломниковъ, укрѣпитъ вѣру въ истину и святость своего православія, яркое выявленіе котораго во всей его красотѣ они сподобились видѣть въ монастырской обстановкѣ лаврскаго богослуженія. Придавая высокомиссіонерское значеніе такимъ паломничествамъ, г. Бѣляевъ сдѣлалъ предложеніе—создать при Митрополитальномъ Благотворительномъ Обществѣ спеціальный фондъ и спеціальную организацію для устроенія въ будущемъ паломничествъ молодежи изъ Варшавы и другихъ городовъ Польши въ Почаевскую Лавру. Протопресвитеръ Т. Теодоровичъ, въ отвѣтной рѣчи, благодаря за доброе чувство паломниковъ, съ радостью отмѣтилъ, что паломничество могло совершиться благодаря всѣхъ насъ связывавшихъ—доброй волѣ, высокому религіозному настроенію и любви къ своему родному православію.. Онъ хотѣлъ бы отнести большую долю выражаемой паломниками благодарности къ устроившему первое паломничество Митрополитальному Благотворительному Обществу, возглавляемому Его Блаженствомъ Митрополитомъ Діонисіемъ, въ полной увѣренности, что, по заслушаніи доклада о паломничествѣ, Правленіе Общества приметъ предложеніе о созданіи фонда паломническаго. Вмѣстѣ съ нимъ о. Протопресвитеръ просилъ не забывать о существованіи Митрополитальнаго Общества, поддерживать его своимъ матеріальнымъ и дѣловымъ участіемъ, что до сего времени,—а вотъ уже скоро будетъ 5 лѣтіе существованія О-ва,—мало наблюдается. Безъ всякихъ предложеній съ нашей стороны, тутъ-же въ вагонѣ стали поступать пожертвованія въ намѣченный фондъ. Записано 65 зл. ...Вечерѣющій день напомнилъ о вечернемъ молитвенномъ правилѣ, вновь прочитанномъ о. Александромъ, съ пѣніемъ молитвъ... Какъ-то особенно почувствовалось къ концу пути значеніе общей молитвы, о важности которой послѣ вечерняго правила велъ бесѣду въ вагонѣ о. Терентій. „На нашемъ взаимномъ духовномъ сближеніи—здѣсь въ вагонѣ—ярко выявляется, говорилъ онъ, значимость общей молитвы, значимость храма, значимость общественнаго богослуженія", въ частности остановившись на молитвѣ св. Іоанна Златоуста—примѣнительно въ 12 час. дня и ночи: „Господи не лиши мене небесныхъ благъ; Господи избави мя отъ вѣчныхъ мукъ"... „Господи въ покаяніи прими мене; Господи, не остави мене"... и, наконецъ „Господи, вѣси, яко твориши, яко же Ты волиши, да будетъ воля Твоя и во мнѣ грѣшномъ: яко благословенъ еси во вѣки, аминь"... Въ спокойствіи, примиренности и безмятежіи мыслей, безпокоившихъ паломниковъ въ первую „вагонную" ночь—прошла *эта* послѣдняя ночь, приближавшая богомольцовъ къ Варшавѣ. Разсвѣло непривѣтливое утро — холодное и дождливое, какъ будто символизировавшее жизнь обыденности, не яркую, а для многихъ—со скорбью и нерѣдко со слезами,—пору житейскаго ненастья... Завершили этотъ кончающійся путь чтеніемъ утренняго правила и прощальнымъ словомъ. о. Александра. Говорятъ, когда подходилъ поѣздъ къ Варшавской станціи, выглянуло ненадолго солнышко,—оно-ли своими лучами озарило выходившихъ изъ вагона нашихъ паломниковъ, или внутреннее „солнце" каждаго засіяло, но, по заявленію о. Архимандрита Саввы, А. Г. Т—чъ

Троицкій соборъ Почаевской Лавры (Антоніевскій).

и другихъ лицъ, встрѣтившихъ на вокзалѣ паломниковъ, лица ихъ казались какими-то просвѣтленными и удовлетворенно-радостными.

V.

Значеніе совершившагося паломничества для будущаго времени. Мысли о студенческихъ и школьныхъ вообще съѣздахъ въ Лаврѣ. Значеніе Почаевской Лавры въ будущемъ. Благодарность.

Кажется, безошибочно будетъ сказать, что первое паломничество изъ Варшавы въ Почаевскую Лавру совершилось удачливо и плодотворно, не только съ внѣшней стороны и не только для настоящаго момента. Мы „проторили дорогу", „указали путь", „сдѣлали опытъ"... Въ будущемъ этотъ способъ духовнаго укрѣпленія, церковнаго объединенія около святыни Почаевской Лавры можетъ и долженъ быть проведенъ организованнѣе, плодотворнѣе и многолюднѣе, съ особеннымъ вниманіемъ въ сторону молодежи, школьной, студенческой... Въ послѣднемъ смыслѣ мы уже не мало опоздали, если вспомнить студенческіе съѣзды въ монастыряхъ за границей—во Франціи, Чехіи, Сербіи и Латвіи... И потому въ будущемъ намъ рисуются цѣлыя организаціи—студенческія, гимназическія не только изъ Варшавы,—во главѣ со своими путеводителями лекторами,—не только духовными отцами,—которые и въ пути и тамъ на мѣстѣ, въ Почаевской Лаврѣ, чисто молитвенный подвигъ паломничества будутъ соединять съ религіозно-просвѣтительными чтеніями, лекціями. Лавра съ годами будетъ обогащаться молодыми богословски образованными иноками, которые тутъ же будутъ изучать и изслѣдовать исторію Лавры, исторію нашей Юго-Западной, нынѣ Польской Церкви—въ прошедшемъ и настоящемъ, исторію богослуженія съ особенностями мѣстнаго характера,—и паломники будутъ почерпать въ Лаврѣ не только молитвенное умиленіе, не только восторгъ отъ архитектурной и богослужебной красоты, но и просвѣщеніе и утвержденіе въ истинѣ и правдѣ Святаго Православія.

Въ заключеніе—да будетъ наше усердное благодареніе Господу Богу и Царицѣ Небесной за Ея намъ пріютъ въ Своемъ Почаевскомъ Святилищѣ. Благодаримъ всѣхъ добрыхъ людей въ Варшавѣ, такъ или иначе помогавшихъ нашему паломническому устроенію. Благодарность наша всѣмъ насельникамъ Почаевской Обители въ Лаврѣ съ ея Намѣстникомъ за религіозное сокровище, полученное нами въ Лаврѣ; братская признательность—моему сотруднику о. Прот. А. Субботину, такъ ревностно потрудившемуся въ духовномъ руководствѣ нашихъ паломниковъ и—наконецъ—выражаю благодарность всѣмъ участникамъ нашего паломничества за добрую волю, связавшую всѣхъ насъ во едино святое намѣреніе и за священную энергію въ выполненіи всѣхъ насъ объединившаго православнаго долга.

Изъ печати.

Неправда.

Печать въ Польшѣ и заграницей продолжаетъ удѣлять вниманіе вопросу о судебныхъ искахъ объ отобраніи свыше 500 православныхъ святынь, вчиненныхъ Римско-Католическимъ Епископатомъ. Къ чести польской печати надо признать, что, несмотря на то, что почетные органы Католическаго Епископата стараются представить это неслыханное выступленіе какъ шагъ патріотическій и даже государственно полезный, лишь весьма немногія изъ польскихъ газетъ перепечатываютъ демагогическія, полныя рѣзкихъ выраженій, замѣтки Католическаго Агентства Печати по этому вопросу. Ихъ не приводятъ даже тѣ газеты, которыя вообще извѣстны своимъ клерикальнымъ направленіемъ. Въ сущности лишь одна газета „Польска (прежній „Полякъ-Католикъ"), являющаяся официознымъ органомъ Варшавской Римско-Католической Митрополіи, цѣликомъ поддерживаетъ позицію римско-католическихъ Церковныхъ Властей и всѣми средствами старается оправдать ее.

Слѣдуетъ подчеркнуть, что уніатская украинская печать бывшей Галиціи, не исключая оффиціальныхъ органовъ уніатскаго Епископата, хранитъ въ этомъ вопросѣ упорное и, въ сущности, весьма краснорѣчивое молчаніе, которое, безъ преувеличенія, можетъ быть истолковано, какъ осужденіе выступленія римско-католическихъ епископовъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ и сообщеніе, помѣщенное въ бюллетенѣ „Украинскія Извѣстія" (отъ 4 ноября 1929 г.), издаваемомъ при содѣйствіи Украинскаго Сеймоваго Клуба на польскомъ языкѣ съ цѣлью освѣдомленія польскаго общественнаго мнѣнія объ украинскихъ дѣлахъ и настроеніяхъ. Въ этомъ бюллетенѣ помѣщена замѣтка по поводу процессовъ, въ которой, между прочимъ, говорится:

„Украинскіе круги признаютъ, что спорныя церкви дѣйствительно нѣкогда принадлежали католической церкви; однако, они подчеркиваютъ, что онѣ были въ то время уніатскими церквами, а не римско-католическими костелами; украинцы утверждаютъ даже,

что передъ введеніемъ уніи эти храмы принадлежали Православной Церкви. Изъ числа 144 церквей на Волыни, возвращенія которыхъ домогается Римско-Католическая Церковь, только 8 были, якобы, нѣкогда римско-католическими костелами. остальныя же — уніатскими... На одномъ изъ послѣднихъ засѣданій Украинскаго Клуба, который, какъ извѣстно, состоитъ почти исключительно изъ уніатовъ, было постановлено ничего не дѣлать, что могло бы среди православнаго украинскаго населенія вызвать впечатлѣніе, что украинскіе уніаты поддерживаютъ дѣйствія, имѣющія цѣлью лишить это населеніе православныхъ храмовъ".

Зато изо всѣхъ силъ старается пресловутое К. А. П., не брезгая при этомъ никакими средствами. Такъ въ своемъ бюллетенѣ № 224 Агентство посвящаетъ цѣлую страницу мелкаго шрифта передачѣ разныхъ непріятныхъ для польскаго національнаго чувства подробностей и обстоятельствъ возвращенія въ 1831 году Почаевской Лавры православнымъ и дѣятельности Митрополита Антонія, въ его бытность Волынскимъ Архіепископомъ, заканчивая это повѣствованіе словами:

„Будемъ надѣяться, что съ Божіей помощью, насилованная до сего времени, справедливость наконецъ восторжествуетъ и великая Почаевская святыня будетъ возвращена Католической Церкви".

При этомъ, понятно, ни словомъ не упоминается о томъ, что Почаевская Лавра возникла и существовала нѣсколько сотъ лѣтъ какъ православная святыня до захвата ея уніатами.

Не обращая вниманія на факты и въ полной увѣренности, что они останутся неизвѣстными ея читателямъ, она создаетъ „католическіе костелы" тамъ, гдѣ ихъ отродясь не было, и гдѣ сама-же католическая печать ихъ раньше не видѣла. Яркимъ примѣромъ подобнаго безцеремоннаго извращенія истины могутъ служить замѣтки К. А. П., посвященныя судьбѣ Жабчинскаго храма.

Еще въ прошломъ году, когда церковь въ Жабчѣ только что была захвачена уніатскимъ духовенствомъ, К. А. П. оправдывало этотъ захватъ тѣмъ, что церковь

„была построена на мѣстѣ прежней уніатской церкви и на землѣ, бывшей раньше уніатской".

За послѣдніе дни, когда выяснилось уже, что справедливость все же восторжествовала, и что церковь будетъ возвращена законной православной духовной власти, К. А. П, въ бюллетенѣ № 217 писало, что

„Костелъ въ Жабчѣ на Волыни, передѣланный во время царскаго владычества въ церковь"... имѣетъ быть возвращенъ православнымъ.

О той же церкви въ бюллетенѣ № 224 то же Агентство пишетъ:

„Поуніатскій костелъ въ Жабчѣ, передѣланный во время царскаго владычества въ церковь".

Такимъ образомъ, православный храмъ, построенный въ 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія, т. е. спустя по меньшей мѣрѣ 50 лѣтъ послѣ исчезновенія на Волыни послѣднихъ остатковъ уніи, сталъ „уніатскимъ костеломъ" и даже просто „костеломъ".

Точно также со всей настойчивостью поддерживается отъявленная неправда о томъ, что якобы

„подъ польскимъ правленіемъ состояніе Православной Церкви на окраинахъ... не подверглось измѣненіямъ",

причемъ три послѣднихъ слова подчеркнуты (бюллетень № 200).

Этому лживому утвержденію вторитъ г. Католикъ въ газетѣ „Польска" (№ 253), въ своей статьѣ, о которой мы будемъ говорить ниже, заявляя, что

„католики латиняне никогда не присваивали себѣ православныхъ церквей, и г. Философовъ не въ состояніи указать ни одного костела, который былъ бы когда-либо православной святыней".

Спрашивается, на какихъ невѣждъ расчитана подобная ложь? Недостатокъ мѣста, къ сожалѣнію, не позволяетъ привести здѣсь тѣхъ сотенъ примѣровъ, которые можно-бы перечислить, начиная съ извѣстныхъ распоряженій короля Владислава Ягеллы о передачѣ римско-католическому духовенству православныхъ соборныхъ храмовъ въ Перемышлѣ и Львовѣ и кончая такими великими православными святынями, какъ Холмскій соборъ или Супральскій монастырь Гродненской Епархіи, которые, вѣдь, несомнѣнно были построены какъ православныя святыни и, правда, нѣкоторое время состояли во владѣніи уніатовъ, но римско-католическимъ духовенствомъ были захвачены лишь послѣ Великой Войны.

Но оставимъ въ сторонѣ эти историческіе примѣры. Неужели органу польскаго Епископата неизвѣстны тѣ десятки храмовъ, построенныхъ какъ православные уже въ годы послѣ окончательной ликвидаціи уніи, а въ настоящее время передѣланныхъ въ римской-католическіе костелы? Мы можемъ привести длинный ихъ списокъ. Такъ, напримѣръ, мы можемъ назвать церковь въ Подбродьѣ Виленской Епархіи, въ с. Бищѣ, Бѣлгорайскаго уѣзда (церковь построена незадолго передъ міровой войной на средства прихожанъ, на крестьянской землѣ; въ настоящее время она передѣлана въ костелъ, а трехтысячное православное населеніе устроило себѣ временную часовню въ сараѣ; и эта часовня закрыта и опечатана на дняхъ по распоряженію административныхъ властей), въ селѣ Горишевъ-Польскій, Замостскаго уѣзда, въ селѣ Горишевъ-Русскій, Грубешевскаго уѣзда, въ селѣ Тарноваткѣ, Томашовскаго уѣзда, въ с. Седлищѣ, Холмскаго уѣзда, и многіе другіе.

Это ложное утвержденіе католическій авторъ предваряетъ другимъ, утверждая, что въ предстоящихъ процессахъ

„по общимъ правиламъ идетъ рѣчь о возвращеніи католическихъ храмовъ латинскаго обряда, но не исключена возможность возбужденія подобныхъ дѣлъ и со стороны католическаго духовенства восточнаго обряда".

Выше мы привели справку, насколько невѣрно подобное утвержденіе. Въ томъ то и дѣло, что „рѣчь идетъ" почти исключительно о храмахъ, бывшихъ когда-то уніатскими, или, въ большинствѣ, построенныхъ на мѣстѣ таковыхъ; именно духовенство восточнаго обряда, т. е. уніатское, никакихъ исковъ не возбуждало, а возбудило ихъ духовенство латинскаго обряда о храмахъ, никогда ему не принадлежавшихъ.

Однако, К. А. П. все же не стѣсняется читать нравственныя поученія православной Іерархіи и вѣрующимъ, выступающимъ въ защиту своего церковнаго достоянія. Виленскій католическій органъ „Дзенникъ Виленски", приведя изъ „За Свободу" содержаніе меморіала, представленнаго делегаціей православнаго населенія Блаженнѣйшему Митрополиту Діонисію, съ возмущеніемъ заключаетъ:

„Въ исторіи Церкви не было еще случая, чтобы часть христіанъ, незаконно владѣя чужими храмами, громко заявляла, что по отношенію къ ней творится большая несправедливость, такъ какъ ее принуждают вернуть чужую собственность".

А. К. А. П. въ бюллетенѣ № 219, сообщая о той же делегаціи и о томъ, что Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій заявилъ о мѣрахъ противодѣйствія искамъ и объ изданіи особаго архипастырскаго посла-

нія, позволяетъ себѣ закончить слѣдующимъ въ высшей степени неумѣстнымъ замѣчаніемъ:

„Должно быть, первый разъ случается въ исторіи, что Церковная Власть выступаетъ противъ 8-й заповѣди и не уважаетъ даже предписанія естественнаго права, которое ясно говоритъ въ совѣсти каждаго человѣка: „Redde, quod debes"—отдай то, что долженъ".

Подъ этимъ латинскимъ заглавіемъ, представляющимъ собою одну изъ формулъ римскаго гражданскаго права, самаго сухого, собственническаго, языческаго гражданскаго права міра, газета „Польска" (№ 253) органъ католическаго Епископата, помѣстилъ большую статью, подписанную псевдонимомъ „Католикъ", ставящій всѣ точки надъ і въ вопросѣ о смыслѣ и цѣли затѣянныхъ католическимъ Епископатомъ процессовъ объ отобраніи у православныхъ сотенъ ихъ храмовъ. Эта статья настолько значительна въ своемъ откровенномъ отношеніи къ громадной проблемѣ, стоящей передъ нами, что она вполнѣ заслуживала бы быть полностью переведенной и внимательно изученной каждымъ православнымъ человѣкомъ, ибо она представляетъ намъ душу и психику католическаго Епископата, законныхъ наслѣдниковъ римскаго языческаго pontifex maximus, во всей ея неприкровенной подлинности. Однако, недостатокъ мѣста не позволяетъ намъ, къ сожалѣнію, сдѣлать этого и мы ограничиваемся пространными выдержками, приведенными недавно въ № 288 газеты „За Свободу":

„Въ газетѣ „Польска", отъ 24 сего октября за № 253, появилась пространная статья „Католика", являющаяся отвѣтомъ на недавно помѣщенную у насъ статью Д. В. Философова „Слово благодарности и уваженія" (см. „За Свободу!", отъ 22-го октября с. г № 281).

„Католикъ" изъ газеты „Польска" болѣе всего интересуется вопросомъ о, такъ называемой, ревиндикаціи.

Процитировавъ абзацъ изъ статьи г. Философова, о предстоящихъ судебныхъ процессахъ по искамъ католическаго духовенства, „Католикъ" высказываетъ предположеніе, что и Д. В. Философовъ

„не очень вѣритъ въ выигрышъ дѣла въ гражданскомъ судѣ, ибо прекрасно чувствуетъ, какую имѣетъ подъ собой почву и знаетъ цѣну собственнымъ выводамъ"...

Далѣе авторъ сообщаетъ, что сейчасъ

„рѣчь идетъ о возвращеніи католическихъ святынь латинскаго обряда, но что не исключена возможность возбужденія подобныхъ дѣлъ и со стороны католическаго духовенства восточнаго обряда".

Затѣмъ, касаясь указанія Д. В. Философова о томъ, что „если Іосифъ Сѣмашко превратилъ уніатскіе храмы въ православные, то и Іосафатъ Кунцевичъ передѣлал ихъ изъ православныхъ въ уніатскіе и что, такимъ образомъ, срокъ православной давности владѣнія куда длительнѣе, нежели католической" — газета „Польска" утверждаетъ, что

„католики-латиняне никогда не присваивали себѣ православныхъ церквей и г. Философовъ не въ состояніи указать ни одного костела, который былъ бы когда-либо православной святыней.

Но болѣе всего раздражаетъ газету сравненіе дѣятельности Сѣмашко съ дѣятельностью Іосафата Кунцевича.

„Католикъ" изъ газеты „Польска" рѣшительно заявляетъ, что „никакого сравненія быть не можетъ. На тему, сколько правды въ письмѣ Сапѣги можно много говорить и во всякомъ случаѣ это свидѣтельство одностороннее—Св. Іосафатъ былъ старательнымъ распространителемъ соединенія церквей, обращалъ и понесъ мученическую смерть; Сѣмашко-же—карьеристъ и предатель и вѣры и національности, хитростью и обманомъ уничтожилъ унію".

Послѣ такой характеристики обоихъ церковныхъ дѣятелей авторъ статьи переходитъ къ наиболѣе существенному вопросу, а именно къ вопросу о „религіозной войнѣ".

„Г. Философовъ называетъ возстановленіе своихъ правъ началомъ религіозной войны" и поучаетъ, что Христіанской церкви должно быть чуждымъ „чувство мести". Г. Философовъ не хочетъ понять, какая разница между местью и возстановленіемъ права собственности. Христіанская мораль повелѣваетъ не присваивать себѣ чужого имущества.

Никто изъ католиковъ не протягиваетъ руки за чужимъ, но всѣ домогаются возвращенія своей собственности, которой православные незаконно владѣютъ. Въ концѣ-концовъ католики и не имѣютъ права отказаться отъ этихъ претензій, ибо рѣчь идетъ не о ихъ частной собственности, а о правѣ Римской церкви".

Отсюда дѣлается слѣдующій выводъ:

„Дѣло возвращенія костеловъ,—раздутое до размѣровъ „религіозной войны", служитъ для православной публицистики орудіемъ противъ дѣла соединенія церквей".

Удѣляетъ вниманіе „Католикъ" и положенію Православной Церкви въ Польшѣ, подъ опекой польскаго правительства.

Не будь этой опеки,

„Церковь въ Польшѣ распалась бы на рядъ національныхъ сектъ... И если Церковь имѣетъ организацію, если находится подъ опекой государства, то въ этомъ отнюдь не заслуга православныхъ, которые сами дѣлаютъ все, чтобы довести Православную Церковь до распада на секты.

Заключеніе статьи слѣдующее:

„Католическая церковь вовсе не стремится къ разрушенію Церкви православной, она стремится лишь къ тому, чтобы вырвать ее изъ греческихъ заблужденій и возсоединенія ее съ церковью Вселенской. Раньше или позже это должно совершиться. Націоналистическія ухищренія и провинціональные взгляды псевдо-церковной публицистики тутъ не помогутъ.

Вопросъ же о возвращеніи храмовъ запутывать не слѣдуетъ. Православные должны понять, что никто не хочетъ дѣлать имъ кривду, но бываютъ случаи, когда положеніе вещей, которое нынѣ терпится, является вопіющей кривдой по отношенію къ католическому населенію. И здѣсь надо наконецъ, удовлетворить и право моральное и право государственное".

Мы еще разъ подчеркиваемъ здѣсь ложность утвержденій, являющихся нравственнымъ и юридическимъ обоснованіемъ исковъ католическаго Епископата. Неправда, будто „католики-латиняне никогда не присваивали себѣ православныхъ церквей", неправда, будто бы иски имѣютъ въ виду „цѣлыя сотни католическихъ костеловъ и часовенъ, построенныхъ поляками-католиками для пользованія латинскаго обряда, въ нѣкоторыхъ случаяхъ уніатскаго", правда же—что иски предъявлены почти исключительно о бывшихъ уніатскихъ, а раньше—православныхъ храмахъ, наконецъ, неправда, что „нигдѣ не имѣлъ мѣста случай отобранія у православныхъ бывшаго католическаго храма и оставленія ихъ одновременно безъ церкви". Мы говоримъ „неправда", и всякій нашъ православный читатель знаетъ, насколько справедливы наши слова: мы вѣримъ, что и многіе католики признаютъ это, ибо не могутъ же всѣ они смотрѣть на факты дѣйствительной жизни глазами оффиціальнаго католическаго органа, столь явно и легко распространяющаго неправду.

Но, что болѣе всего достойно вниманія въ этой статьѣ, такъ это формальный, сухой, истинно ростовщическій подходъ къ дѣлу. Римское право повелѣваетъ отобрать 500 храмовъ, фактически совершенно ненужныхъ католической паствѣ въ виду ея полнаго отсутствія на мѣстахъ,—и это должно быть сдѣлано. Князья и идеологи христіанской католической церкви даже на минуту не задумываются надъ судьбой и чувствами тѣхъ милліоновъ православныхъ, которые при этомъ пострадаютъ. Жестокое, слѣпое право, если оно выскажется въ пользу католической церкви, должно быть исполнено, а православной паствѣ предоставляется „вырваться изъ греческихъ заблужденій и возсоединиться съ Церковью Вселенской", т. е. Католической. Стоитъ-ли говорить, насколько такой взглядъ не приличествуетъ пастырямъ Церкви Христовой.

И глубоко справедливо заявленіе русской эмигрантской газеты „Послѣднія Новости", которая въ № отъ 1 ноября с. г. посвятила этому вопросу передовую статью, и въ этой статьѣ пишетъ, между прочимъ:

„Вопросъ о спорныхъ пятистахъ православныхъ храмахъ не укладывается въ судебное рѣшеніе, и вопросъ православія въ Польшѣ вообще не можетъ быть сведенъ къ императорско-синодальной эпохѣ и къ собору на Саксонской площади, какъ къ итогу всего православія. Соборъ,—это политика власти, пятьсотъ храмовъ (изъ общаго числа въ тысячу пятьсотъ),—это жизнь православнаго народа въ Польшѣ Этотъ народъ и является, въ дан-

номъ спорѣ православія и католичества, не третьей и второстепенной, а первой и главной стороной.

По отношенію къ этому народу шагъ, предпринятый католической церковью въ Польшѣ, не можетъ быть оправданъ ни съ государственной, ни съ церковной точки зрѣнія, ибо что дастъ народу „походъ на православныя церкви", какія чувства вызоветъ? Дѣло въ томъ, что центръ тяжести случившагося, все его общественно-психологическое значеніе лежитъ въ томъ характерѣ, который приданъ „пятистамъ искамъ"—характерѣ, открытаго похода противъ Православной Церкви, противъ православной части народа польской республики. „Пятьсотъ исковъ" по своему государственно-церковному значенію гораздо шире тѣхъ пятисотъ храмовъ, которые подпали подъ иски. Отвѣтъ на нихъ можетъ быть только одинъ—ростъ враждебнаго чувства среди всѣхъ православныхъ польскихъ гражданъ по отношенію къ католической церкви. Объ этомъ и свидѣтельствуютъ идущія изъ Польши свѣдѣнія, какъ печатаемыя нами сегодня, такъ и сообщенныя раньше. Ни государству, ни церкви все это на пользу не пойдетъ, и церкви по преимуществу, ибо „воинствующій духъ" въ нашу эпоху изгоняется даже изъ „грѣшнаго міра"—онъ, этотъ міръ, усталъ отъ воинственности, онъ понялъ, что путь къ примиренію, путь къ творческой совмѣстной жизни народовъ лежитъ внѣ сферы, которая требуетъ отъ жизни „походнаго порядка", и гдѣ важно только одно—успѣть захватить, не справляясь о томъ, поскольку этотъ захватъ можно оправдать. Но вѣдь это—психологія отходящей Европы. Если это понято и признано, въ данное время, международной жизнью, поскольку важнѣе понять и признать то же самое въ жизни народной, въ жизни одной страны. Кому, какъ не церкви, быть здѣсь первой! И вотъ, „искъ о 500 храмахъ" доказываетъ, что католическая церковь въ Польшѣ не чуетъ духа наступившей эпохи и не понимаетъ того, что своими исками она творитъ не государственное и не церковное дѣло—не дѣло, которое звало бы къ миру, къ успокоенію, къ изживанію осужденной и отринутой народами „захватной воинственности".

Справедливыя, вѣрныя слова!

Vox.

Церковное обозрѣніе.

Пражская печать сообщаетъ, что на состоявшемся недавно торжественномъ открытіи чешско-моравско-силезской православной епархіи въ програмной рѣчи епископъ Гораздъ заявилъ:" При Австріи мы не могли организоваться. Православіе власть тогда преслѣдовала изъ боязни панславизма. Послѣ переворота благодаря легіонерамъ и президенту настала свобода. Въ 1928 г. былъ признанъ статутъ Чешской религіозной Православной общины въ Прагѣ. Послѣ пяти лѣтъ усилій и труда — епархіальный уставъ утвержденъ, и мы приступаемъ на епархіальномъ учредительномъ сеймѣ. Этотъ пройденный нами путь—предстоитъ и для Карпатской Руси и для Словакіи. Представители православныхъ организацій Карпатской Руси и Словакіи должны помнить, что единственный путь къ надежной консолидаціи Православной Церкви во всей республикѣ, а значитъ и на Словакіи и въ Карпатской Руси есть точное слѣдованіе своему церковному статуту, полная лойяльность къ государственнымъ учрежденіямъ и исполненіе государственныхъ законовъ и распоряженій. Очередная работа на Карпатской Руси и Словакіи — подготовка подобнаго настоящему епархіальнаго учредительнаго собранія. Нынѣшнее открытіе православной епархіи имѣетъ свое значеніе и для всей Европы и для государства. Въ Западной Европѣ Чешско-Моравская Православная епархія будетъ первой юридически признанной и законно организованной. Она является возобновленіемъ дѣла Свв. Кирилла и Мефодія. Для штата этого важный шагъ устроенію всей автокефальной Церкви. Устройство Православной Церкви таково—каждый вѣрующій долженъ приписаться къ приходу, каждый приходъ—войти въ составъ епархіи, епархіи составятъ въ штатѣ автокефальную церковь, а всѣ автокефальныя церкви объединяются во вселенской. На одной территоріи можетъ быть только одна юрисдикція—тогда только и возможенъ церковный порядокъ. Въ Чехословацкой республикѣ признана юрисдикція сербская, ибо этого требовала и историческая преемственность и законы. Съ самаго начала организаціи намъ помогала Сербская Церковь. Не будь этой помощи, не было бы въ республикѣ ни одной организованной православной общины, не были бы утверждены ни приходскіе, ни епархіальны статуты, не было бы и настоящаго торжественнаго собранія. Споръ о юрисдикціи — отнялъ много времени и труда, но теперь этотъ вопросъ рѣшенъ окончательно и къ нему не прійдется возвращаться".

Русская православная эмиграція ознаменовала 100-лѣтіе со дня рожденія праведника о. Іоанна Кронштадтскаго, относившееся къ 1 ноября с. г. Напоминая о случаяхъ, связанныхъ съ жизнью о. Іоанна Кронштадтскаго, бѣлградскія русскія газеты привели перечень этихъ случаевъ, свидѣтельствующихъ о высокихъ духовныхъ дарахъ, которыми обладалъ о. Іоаннъ. Въ перечнѣ этомъ разсказано, между прочимъ слѣдующее:

Молодая особа В. болѣла брюшнымъ тифомъ и лежала въ безсознательномъ состояніи. О. Іоаннъ положилъ ей руку на голову и просилъ — для молитвы — привстать. Больная почувствовала силы, и къ удивленію своему, могла встать даже на колѣни. Силы мновенно возростали, и она, какъ хозяйка, вдругъ встала съ постели, чтобы принести о. Іоанну рюмочку вина, которого онъ пробилъ. Уходя изъ квартиры о. Іоаннъ сказалъ: „Богъ поможетъ — поправитесь". Черезъ нѣсколько дней болѣзнь совершенно исчезла.

Преклонныхъ лѣтъ дама В. Б. болѣла острымъ ревматизмомъ и воспаленіемъ легкихъ. Считая свое положеніе безнадежнымъ, больная пригласила о. Іоанна, который пріобщилъ ее Св. Таинъ, горячо молясь. Черезъ нѣсколько дней больная, къ удивленію врачей, совсѣмъ поправилась.

Въ 1887 году мать повезла въ Кронштадтъ къ о. Іоанну свою 12-лѣтнюю дочь слѣпую отъ рожденія, Послѣ молитвы о. Іоанна слѣпая впервые почувствовала проблескъ свѣта, а черезъ нѣсколько дней совершенно прозрѣла.

Родственница петербургскаго купца С. П. четырнадцать лѣтъ болѣла неизлѣчимой болѣзнью. Врачи не могли помочь, Обратились къ о. Іоанну, который нѣсколько разъ посѣтилъ больную и молился. Болѣзнь совершенно прошла.

Въ 1888 году кронштадтскій житель А. Г. тяжело былъ боленъ (лежалъ шесть мѣсяцевъ) самъ и его жена и маленькая дочь. Обратились къ о. Іоанну, который придя къ больнымъ, самъ затеплилъ лампаду и свѣчи и отслужилъ молебенъ; прикоснулся къ больнымъ мѣстамъ, сказавъ: „выздоровѣешь". Затѣмъ явился во снѣ отцу семейства со словами: „Пора встать и идти". Все семейство вскорѣ поправилось отъ болѣзни.

Въ 1885 г. при посѣщеніи Воронежа о. Іоаннъ исцѣлилъ многихъ отъ тяжкихъ недуговъ въ томъ числѣ одну такую больную, — Ступину, — которая лежала недвижимо около пяти лѣтъ, Врачи совѣтовали отрѣзать ей ноги. О. Іоаннъ три раза посѣщалъ больную и съ каждымъ разомъ больной дѣлалось все лучше и лучше. Не желая вновь безпокоить о. Іоанна, обремененнаго многочисленными просьбами больныхъ, просили о. Іоанна заочно благословить Ступину сдвинуться съ мѣста. О. Іоаннъ при многочисленномъ народѣ сказалъ: „благословляю ее сдвинуться во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь". Въ тотъ же день Ступина поднялась съ постели и именно въ тотъ

моментъ, когда ей передавали слова о. Іоанна. Болѣзнь совершенно исчезла.

Раненый на Дальнемъ Востокѣ Н. Камаевъ былъ неизлѣчимо больнымъ и неспособнымъ къ работѣ, когда обратился за помощью къ о. Іоанну. Послѣ возложенія о. Іоанномъ рукъ на больного, послѣдній совершенно выздоровѣлъ (Медицинское свидѣтельство удостовѣряетъ присутствіе въ затылочной части головного мозга Камаева пули).

Въ 1906 г. въ поѣздѣ, между Ростовомъ и Екатеринодаромъ, послѣдовало исцѣленіе бѣсноватой женщины послѣ возложенія на нее портретовъ о. Іоанна. Замѣчательно, что присутствіе этихъ портретовъ обнаружила сама больная, которая кричала, что ей очень тяжело отъ портретовъ о. Іоанна. Между тѣмъ никто не показывалъ этихъ портретовъ ни ей, ни другимъ пассажирамъ.

Въ февралѣ 1907 г. къ о. Іоанну привезенъ былъ изъ Иркутской губерніи буйный больной, одержимый падучей болѣзнью, Степанъ Минѣевъ, страдавшій много лѣтъ, находясь иногда въ безсознательномъ состояніи цѣлые дни, бросаясь на людей, обладая во время припадковъ необычайной силой. Отцу Іоанну больной былъ представленъ связаннымъ веревками. Отслуживъ молебенъ и причастивъ больного, о. Іоаннъ сказалъ ему: „Да исцѣлитъ тебя Господь Богъ“! Со слѣдующаго дня Степанъ совершенно выздоровѣлъ.

Въ 1907 г. рядовой л.-гв. Егерскаго полка Безбородовъ получилъ изъ дому письмо съ извѣщеніемъ, что дочь его внезапно заболѣла и ослѣпла. 11 сентября Безбородовъ и еще 10 солдатъ той же роты поѣхали къ о. Іоанну просить помощи, пріобщились у него Св. Таинъ и подали записку о здравіи ослѣпшей. Это происходило въ два часа дня. Черезъ нѣсколько дней изъ деревни получено было радостное извѣстіе объ исцѣленіи слѣпой, которое произошло 11-го же сентября, также въ 2 часа дня, т. е. въ самый моментъ молитвы о. Іоанна.

Въ томъ же году о. Іоаннъ, приглашенный для служенія молебна къ И. А. Лебедеву въ СПБ., исцѣлилъ болѣзнь глазъ у 13-лѣтняго мальчика, сказавъ „да будутъ здоровы“. Приведенной же припадочной женщинѣ, женѣ дворника, находившейся въ припадкѣ, взявъ за голову, повелительнымъ голосомъ произнесъ: „Самъ Господь повелѣваетъ тебѣ выйти“! Больная поправилась. А. А. Быкова, 18 лѣтъ страдавшая каменной болѣзнью и подагрой въ очень мучительныхъ формахъ. Она перебывала почти у всѣхъ московскихъ врачей, не получая желаемаго результата. О. Іоаннъ сказалъ ей о врачахъ: „они тебя лѣчить не могутъ; они не понимаютъ этой болѣзни; будь здорова, Господь тебѣ поможетъ“! Больная совершенно поправилась.

Англійская печать сообщаетъ, что всѣмъ приходамъ англиканской церкви разосланъ проектъ резолюціи, которая должна быть передана архіепископу Кентерберійскому во время предстоящаго въ будущемъ году собора англиканской церкви.

Авторы проекта надѣются, что принятіе этой резолюціи англійскими религіозными организаціями будетъ лучшимъ доказательствомъ общей симпатіи къ Восточно-Православной Церкви среди сторонниковъ англиканскаго обряда. Иниціаторы вѣрятъ, что принятіе этой резолюціи будетъ крупнымъ шагомъ на пути къ соединенію церквей.

Въ проектѣ резолюціи говорится: „Соборъ англиканской церкви признаетъ, что Православная Церковь, какъ часть исторической церкви Христовой, имѣетъ съ нами общій апостольскій чинъ, вѣру и Святыя Таинства. Понимая жизненную необходимость соединенія расколовшихся частей и принимая во вниманіе особо благопріятныя обстоятельства для сближенія съ Восточно Православной Церковью, соборъ выражаетъ свою надежду, что установленіе самыхъ тѣсныхъ отношеній между англиканской и Православной Церквами встрѣтитъ общую поддержку вѣрующихъ нашей Церкви“.

Далѣе выражается надежда, что архіепископы Англиканской церкви на своемъ собраніи примутъ всѣ необходимыя мѣры для сближенія Англиканской Церкви съ Православной.

Хроника.

ВСЕПОЛЬСКІЙ ЦЕРКОВНЫЙ СОБОРЪ. Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій въ 9-й день ноября с. г. далъ распоряженіе на имя Синодальной Канцеляріи о производствѣ подготовительныхъ работъ къ созыву Всепольскаго Церковнаго Собора изъ Епископовъ, клира и міряпъ.

Политическое обозрѣніе.

Кровь опять льется въ совѣтской Россіи. Въ каждомъ номерѣ совѣтскихъ газетъ можно прочесть объ убійствахъ, происходящихъ въ деревнѣ. Крестьянство, судорожно защищаясь отъ покушеній на его собственность, слѣпо бьетъ по отдѣльнымъ представителямъ или проводникамъ сталинскихъ предначертаній. Страна волнуется. Сталинъ воюетъ съ русскимъ крестьянствомъ, отнимая у него, во славу осуществляемаго имъ соціализма, во славу ожидаемой имъ міровой революціи, землю и хлѣбъ. Городъ уже начинаетъ испытывать недостатокъ снабженія. Предъ магазинами вытягиваются хвосты. Идутъ разговоры о карточкахъ. Стелятся слухи о войнѣ... Страна волнуется...

Чтобы поднять настроеніе свое и своихъ приспѣшниковъ, чтобы подавить могущіе возникнуть и появиться стимулы къ открытому сопротивленію, Сталинъ прибѣгъ снова къ испытанному средству. Волна безсудныхъ казней вновь пробѣжала по Россіи: новая вспышка превентивнаго террора, новые случаи показательныхъ казней! Сознательно, не въ процессѣ судебной ошибки, не въ горячкѣ подавленія возстанія, когда бьютъ по правымъ и по виновнымъ, а именно сознательно, съ холоднымъ расчетомъ, по спеціальному выбору, хватаютъ невинныхъ, завѣдомо невинныхъ людей, и, чтобы произвести впечатлѣніе на всю людскую массу, убиваютъ ихъ безъ суда. Пусть каждый, самый безобидный обыватель знаетъ, что надъ нимъ виситъ мечъ, пусть каждый трепещетъ за свою жизнь, пусть стадное чувство страха, безсмысленное и тупое, продолжаетъ держать Россію въ гипнозѣ пассивнаго, слѣпого повиновенія...

Отъ 10 до 17 ноября въ Москвѣ засѣдалъ пленумъ ЦК коммунистической партіи (ВКП), выработавшій руководство для дальнѣйшей работы партіи, а также мѣропріятія для развитія народнаго хозяйства,

Пленумъ принялъ и утвердилъ контрольныя цифры народнаго хозяйства, разсмотрѣвъ много вопросовъ, относящихся къ сельскому хозяйству, машиноснабженію деревни, борьбы съ вліяніемъ кулаковъ въ колхозахъ и др.

Въ центрѣ всеобщаго вниманія былъ однако другой вопросъ, приведшій къ ожесточенной борьбѣ на пленумѣ. Вопросъ этотъ—о „правомъ уклонѣ" въ партіи, руководителемъ котораго является Бухаринъ. Защищали правый уклонъ не только Бухаринъ, но и Рыковъ и Томскій, неоднократно выступавшіе съ рѣчами, въ которыхъ требовали принятія ихъ точки зрѣнія. Борьба была весьма жаркой и привела къ полному пораженію „правыхъ уклонистовъ" послѣ того, какъ Косовъ, Углановъ, Кулаковъ, Михайловъ и др. —все приверженцы Бухарина, одинъ за другимъ принесли повинную и заявили о своемъ отказѣ отъ „уклонистскихъ взглядовъ".

Въ результатѣ пленумъ большинствомъ голосовъ принялъ резолюцію, въ которой заявляетъ, что партія не можетъ сохранить въ политбюро человѣка, отказывающагося признать и исправить свои „уклонистскія" ошибки, и поэтому исключаетъ Бухарина изъ числа членовъ политбюро.

Что касается Рыкова и Томскаго, то такъ какъ ихъ дѣятельность въ отношеніи уклоновъ не была столь значительной, имъ дѣлается только предупрежденіе о томъ, что при малѣйшемъ новомъ проступкѣ ихъ постигнетъ участь Бухарина.

Далѣе въ резолюціи указывается, что партія не считаетъ допустимымъ совмѣщеніе принадлежности къ „уклонистамъ" съ пребываніемъ въ партіи, и что поэтому всѣ „правые уклонисты", продолжающіе фракціонную дѣятельность, будутъ немедленно удалены изъ партіи.

Бухаринъ—одинъ изъ виднѣйшихъ коммунистическихъ работниковъ. Николай Ивановичъ Бухаринъ родился въ 1887 г. Сынъ учителя, онъ еще въ гимназіи, 18-ти лѣтъ отъ роду офиціально числился членомъ россійской соц.-дем. рабочей партіи и велъ нелегальную работу. Въ маѣ 1909 г. онъ былъ арестованъ и вскорѣ освобожденъ, но затѣмъ вновь арестованъ и сосланъ въ Онегу, откуда бѣжалъ заграницу.

Тамъ начинается его серьезная теоретическая работа и происходитъ знакомство съ Ленинымъ, оказавшее на Бухарина большое вліяніе. Передъ войной Бухаринъ былъ арестованъ и высланъ въ Швейцарію. Позднѣе перебрался въ Швецію, гдѣ работалъ вмѣстѣ съ Пятаковымъ до ареста по дѣлу Хеглунда. Послѣ этого уѣхалъ въ Америку, гдѣ редактировалъ „Новый Міръ" и работалъ въ лѣвомъ крылѣ соціалистическаго движенія. Послѣ февральской революціи онъ вернулся черезъ Японію въ Россію и сразу же былъ выбранъ членомъ исполкома московскаго совѣта и московскаго комитета.

Въ 1918 г. онъ былъ однимъ изъ виднѣйшихъ „лѣвыхъ коммунистовъ". Онъ много работалъ въ партіи преимущественно по теоретической линіи. Его извѣстнѣйшимъ трудомъ является „Азбука коммунизма", написанная вмѣстѣ съ Преображенскимъ, также уже давно оказавшимся въ оппозиціи. Начиная съ 6 съѣзда партіи онъ былъ безсмѣннымъ членомъ ЦК и президіума Коминтерна и въ теченіе продолжительнаго времени былъ членомъ политбюро, въ которомъ игралъ очень большую роль.

Выборы въ третій парламентъ чехословацкой республики закончились. Представляется возможнымъ подвести ихъ предварительный итогъ. Въ извѣстной мѣрѣ, выборы 1929 года даютъ картину, прямо противоположную выборамъ 1925 года. Тогда чешскіе соціалисты выдвинули лозунгъ „ни Москва, ни Римъ". Но истинными побѣдителями въ 1925 г. явились какъ разъ съ одной стороны, коммунисты, оказавшіеся второй по численности партіей въ чехословацкомъ парламентѣ, съ другой стороны, католическія партіи,—чешскіе и словацкіе клерикалы.

На выборахъ 1929 г. единственными побѣжденными являются именно „Москва" и „Римъ". Коммунисты разгромлены. Пропорціональная система выборовъ всегда ослабляетъ качаніе политическаго маятника; тѣмъ не менѣе, коммунисты потеряли болѣе 25 % своихъ мандатовъ и сошли съ положенія второй по численности фракціи до положенія четвертой. Въ то же время, въ нѣсколько болѣе слабой степени, пострадали и обѣ католическія партіи, утратившія около 20 % мѣстъ въ парламентѣ. Въ отношеніи чешскихъ клерикаловъ, этотъ фактъ многіе предвидѣли на основаніи результатовъ муниципальныхъ выборовъ. Для словацкихъ клерикаловъ, лидеромъ которыхъ является аббатъ Глинка, пораженіе на выборахъ является, повидимому, послѣдствіемъ той поддержки, которую они оказывали „ненадежнымъ" чехословацкимъ гражданамъ, вродѣ проф. Туки, который, кстати сказать, не избранъ при первомъ распредѣленіи мандатовъ, и можетъ пройти только при учетѣ остатковъ.

Центральная, земледѣльческая партія получила на этотъ разъ свыше милліона голосовъ, сохранила и даже усилила свое положеніе въ странѣ и въ парламентѣ. Равнымъ образомъ, народные демократы, несмотря на конкуренцію „фашистовъ" въ Прагѣ, пріобрѣли новые голоса, главнымъ образомъ, въ провинціи, и повидимому, не только не понесли теперь, но увеличили свой составъ. Повидимому, въ этомъ отношеніи сыграла роль коалиція съ русскими группами Подкарпатской Руси. Изъ нѣмцевъ ставшіе на путь активнаго лояльнаго сотрудничества съ чехословацкой государственностью, сохранили свои позиціи, несмотря на усиленный натискъ непримиримыхъ нѣмецкихъ націоналистовъ. Наконецъ, въ соціалистической средѣ, чешскіе соціалъ-демократы и чешскіе соціалисты значительно усилились за счетъ коммунистовъ. Для учета значенія этого факта достаточно вспомнить, что эти партіи, вмѣстѣ съ земледѣльцами, народными демократами и лидовцами, участвовали въ чешской національной коалиціи первыхъ лѣтъ новой чешской государственности.

Еще не подведены окончательные итоги, и рано говорить о возможныхъ политическихъ комбинаціяхъ. Та коалиція, которая правила за 1925-1925 годы, повидимому, не будетъ имѣть абсолютнаго большинства; но отпаденіе словацкихъ клерикаловъ и безъ того ставило на очередь вопросъ о необходимости перегруппировокъ. Въ новомъ парламентѣ, въ которомъ враги чехословацкой государственности, сведены къ еще болѣе скромной величинѣ, чѣмъ въ предшествующемъ, имѣется рядъ парламентски осуществимыхъ комбинацій.

На которой изъ нихъ остановятся—должно показать недалекое будущее.

Христовъ, говорилъ въ заключенiе о. Ректоръ, долженъ служить для кандидатовъ пастырства образцомъ служенiя Богу и ближнему.

По окончанiи богослуженiя Высокопреосвященнѣйшiй Архiепископъ Өеодосiй въ сопровожденiи о. Ректора и всего сослужащаго ему духовенства вмѣстѣ съ преподавателями прослѣдовалъ въ трапезную воспитанниковъ семинарiи. Здѣсь столы были приготовлены для обѣда. Въ углу предъ образомъ теплилась лампада. Воспитанники стояли при своихъ мѣстахъ. Послѣ молитвы Архiепископъ Өеодосiй благословилъ трапезу и потомъ обратился къ воспитанникамъ со словомъ назиданiя. Привѣтствуя ихъ съ семинарскимъ праздникомъ, Владыка одновременно внушалъ имъ о необходимости самаго внимательнаго отношенiя къ воспрiятiю тѣхъ наукъ, кои преподаются въ стѣнахъ семинарiи. Подобно тому, продолжалъ Владыка, какъ вы здѣсь въ трапезной, питаете свое тѣло, такъ равно тамъ, въ классахъ, вы должны обогащать свой умъ добрыми познанiями, а также соотвѣтственно развивать сердце и волю въ духѣ и по правиламъ Святой Православной Церкви.

При дружномъ пѣнiи „ис полла эти, деспота" Владыка прослѣдовалъ въ помѣщенiе о. Ректора. Сюда-же направилось духовенство, съ преподавателями. Здѣсь состоялся торжественный обѣдъ.

Во время обѣда о. Ректоръ провозгласилъ тостъ за Высокаго Покровителя семинарiи Блаженнѣйшаго Митрополита Дiонисiя. Въ этомъ тостѣ было отмѣчено, что Блаженнѣйшiй Владыка всегда внимательно слѣдитъ за нуждами Митрополитальной семинарiи. Ни одно явленiе изъ ея жизни не проходить незамѣченнымъ Владыкой Митрополитомъ. Онъ всегда живо интересуется постановкой учебнаго и воспитательнаго дѣла семинарiи и даетъ соотвѣтствующiе совѣты, дабы окончившiе курсъ были добрыми кандидатами для богословскаго факультета (отдѣла) Варшавскаго университета и достойными пастырями и руководителями ц.-приходской жизни. — Пожелаемъ много-много лѣтъ здравствовать Блаженнѣйшему Митрополиту Дiонисiю! говорилъ о. Ректоръ. — Пусть его сложные труды по подготовкѣ будущихъ пастырей успѣютъ принести ту пользу, которая могла бы порадовать его любвеобильное сердце и всю ввѣренную ему Митрополiю.

За словами о. Ректора послѣдовало дружное и многократное пѣнiе многолѣтiя. О. Ректоръ читаетъ текстъ привѣтственной телеграммы по случаю годичнаго торжества семинарiи на имя Блаженнѣйшаго Митрополита Дiонисiя. Телеграмма всѣми присутствующими одобряется.

Второй тостъ о. Ректоръ произнесъ за Высокопреосвященнѣйшаго Архiепископа Өеодосiя.

— Семинарiя всегда счастлива, имѣя у себя мудраго совѣтника и руководителя въ своей трудовой жизни въ лицѣ нашего Высокопреосвященнѣйшаго Владыки. Не легка эта жизнь. Въ достиженiи наилучшихъ способовъ и методовъ въ дѣлѣ обученiя и воспитанiя часто сгущаются надъ ней тучи. А наша современная многогранная жизнь одновременно предъявляетъ свои требованiя часто непрiемлемыя для семинарiи. Высокопреосвященнѣйшiй Владыка не остается въ сторонѣ отъ этой жизни. Радость семинарiи есть радость Владыки и наши печали есть печаль того-же Владыки. Пусть-же Господь продлитъ лѣта его жизни на пользу семинарiи и во славу всей Виленской епархiи.

Въ отвѣтъ Архiепископъ Өеодосiй благодарилъ о. Ректора за выраженныя чувства и одновременно добавилъ, что семинарiя находится на высотѣ своего назначенiя. О. Ректоръ и другiе руководители семинарiи успѣшно справляются со своими задачами и семинарiя идетъ по пути правильному. Тернiи на семъ пути, а иногда печали—суть признаки нашего времени. Но энергичное и умѣлое водительство ближайшихъ тружениковъ семинарiи уже дало свои плоды. Воспитанники, окончившiе курсъ семинарiи, по рукоположенiи ихъ во священники оказались добрыми и примѣрными пастырями. Питаемъ увѣренность, добавилъ Владыка, что семинарiя и дальше будетъ идти по тому же пути на пользу Православной Церкви.

Слова Архiепископа Өеодосiя были выслушаны всѣми стоя. Преподаватели во главѣ съ о. Ректоромъ благодарили Владыку за выраженныя пожеланiя и чувства.

Надѣемся и увѣрены, что семинарiя находится въ надежныхъ рукахъ, и что при вседѣйствующей помощи Божiей и по молитвамъ св. ап. и ев. Iоанна Богослова она расцвѣтетъ и всегда будетъ приносить добрые плоды.

Wykaz

studentów, przyjętych na kurs I-szy Studjum Teologji Prawosławnej Uniwersytetu Warszawskiego w roku akad. 1929-30.

L. p. Nazwisko i imię.

1. Barszczewski Eugenjusz.
2. Białocerkiewski Filaret.
3. Bobrownicki Włodzimierz ks.
4. Chraszczewski Teodor.
5. Dankiewicz Lew.
6. Demczuk Jakób.
7. Dubicki Palladjusz.
8. Gajuk Szymon.
9. Górynowicz Borys
10. Haluk Jan ks.
11. Jakimowicz Ławr ks.
12. Jaszczuk Bazyli.
13. Jućko Artemjusz.
14. Jurkiewicz Jerzy.
15. Kasperski Leonid.
16. Korecki Mikołaj.
17. Kość Dymitr ks.
18. Koszel Włodzimierz.
19. Kowalewski Leonid.
20. Krytski Jan.
21. Łopuchowicz Wsiewołod.
22. Lutkiewicz Bazyli.
23. Mackiewiczówna Ksenja.
24. Magdenko Bazyli.
25. Nieścierowicz Aleksander.
26. Palenko Eugenjusz.
27. Palij Jerzy.
28. Romaniuk Prokop.
29. Rudecki Michał.
30. Sielecki Eugenjusz.
31. Skalij Włodzimierz.
32. Sobolewski Borys ks.
33. Sobolewski Włodzimierz.
34. Stepaniuk Aleksander.
35. Ułowicz Aleksy.
36. Wesołowski Piotr.

Wolni słuchacze:

37. Łebiediew Eugenjusz.
38. Moczarski Piotr.
39. Sawicz Antoni ks.
40. Stoćko Antoni.
41. Subotin Borys.

Разныя извѣстія.

„ПЕРЕЛЕТЫ".

Ниже перепечатываемъ статью подъ такимъ названіемъ изъ № 2566 „Новаго Времени", отъ 16 ноября сего года:

„Руль" сообщилъ, что, проѣздомъ въ Парижъ, въ Берлинъ прибылъ епископъ Веніаминъ, бывшій протопресвитеръ военнаго и морского духовенства Добровольческой арміи. Въ Парижѣ епископъ Веніаминъ принимаетъ постъ инспектора въ Богословскомъ Институтѣ у м. Евлогія.

Всюду есть и были, во всякой средѣ, такъ называемые хамелеоны, которые сегодня служатъ одному, завтра другому, противоположному, послѣзавтра третьему, отличному отъ первыхъ двухъ, а потомъ опять первому и т. д. до конца своей жизни, мѣняютъ свою политическую и нравственную окраску въ зависимости отъ обстоятельствъ своей жизни. Однимъ словомъ, это такіе люди, у которыхъ нѣтъ никакихъ ни политическихъ, ни нравственныхъ убѣжденій, которымъ рѣшительно все равно, которые ни на какомъ мѣстѣ не засиживаются долго. Въ старину ихъ называли перелетами и вѣры имъ особой не давали, пользуясь ими исключительно въ цѣляхъ борьбы съ противниками.

Нравственная цѣна этимъ людямъ, конечно, меньше ломанаго гроша и всякому обществу, которое хоть немного уважаетъ себя, нужно всемѣрно бороться съ этимъ печальнымъ явленіемъ, особенно въ смутное время, когда эти перелеты могутъ быть особенно опасны и принести непоправимый вредъ даже тому, чему они служатъ.

Особенно печально и особенно опасно, когда этими перелетами являются духовные пастыри, ибо борьба съ ними особенно затруднена, и для насъ является большой печалью, что подобнымъ перелетомъ оказался и епископъ Веніаминъ.

До церковной смуты еп. Веніаминъ служилъ у м. Евлогія, а послѣ начала ея оставилъ послѣдняго и подчинился юрисдикціи Собора Архіереевъ зарубежной Церкви. Теперь, послѣ изданія извѣстной декларацiи м. Сергія, еп. Веніаминъ опять подчинился м. Евлогію и сталъ хлопотать о возвращеніи въ Россію, велъ переписку съ товарищемъ Раковскимъ и даже имѣлъ съ нимъ свиданіе. Но м. Сергій, вѣрнѣе, товарищи, нашли болѣе для себя полезнымъ оставить его въ эмиграціи и м. Сергій предписалъ ему вернуться къ м. Евлогію и занять мѣсто инспектора въ Богословскомъ Институтѣ, изъ котораго онъ ранѣе добровольно ушелъ, ибо не могъ примириться съ тѣми взглядами на православіе, которые тамъ проводились, заявивъ, что „Православіе все же дороже ему".

Но это еще мало. Во время служенія одной изъ панихидъ по ген. Врангелѣ, въ одной изъ югославянскихъ русскихъ колоній (Шабацъ), онъ произнесъ проповѣдь, буквальный смыслъ которой таковъ: „Богъ не благословляетъ борьбу съ большевиками, ибо они власть отъ Бога, и одни борцы противъ нихъ: Корниловъ, Марковъ убиты, а Алексѣевъ, Дроздовскій и многіе другіе умерли и поэтому намъ здѣсь не мѣсто, нужно всѣмъ ѣхать въ совѣтскую Россію", и т. д.

Вотъ каковъ духовный пастырь еп. Веніаминъ и онъ считается у мѣста быть пастыремъ душъ Богословскаго Института. Но такова воля Москвы.

Все это печально, очень печально и громко говоритъ о начавшемся разложеніи".

Библіографія.

„Православный Русскій Календарь на 1930 годъ".
Изданіе Православной Миссіи на Словакіи.

(Адресъ: Archim. Vitalij, p. Ladimirova, Č.S.R.)

Вышедшій въ этомъ году шестымъ изданіемъ, ставшій настольной книгой русскаго церковнаго человѣка на эмиграціи, **Календарь** извѣстнаго Архимандрита **Виталія**, какъ по внѣшнему, такъ и по внутреннему содержанію превзошелъ всѣ прежнія изданія.

Всѣ отдѣлы улучшены и пополнены.

Очень тщательно составлены **святцы**, снабженные церк. чтеніями на каждый день и всѣми нужными астрономическими и календарными знаками.

Въ „**Типиконѣ**" вставлены „**Величанія**" и др. подробности.

Особаго же вниманія въ этомъ году заслуживаетъ большая статья: „**Что нужно знать правосл. міряннну, псаломщику и священнику при совершеніи церк. таинствъ и важнѣйшихъ обрядовъ**". Въ ней до послѣднихъ мелочей разобраны обряды и церк. обычаи.

Оторваннымъ отъ родныхъ корней русскимъ людямъ, желающимъ блюсти завѣты церковной старины, такая сводка явится цѣлымъ **откровеніемъ**. Въ ней будетъ чему поучиться и священникамъ, особенно изъ молодыхъ,

Въ литературномъ отдѣлѣ много интереснаго церковно-историческаго матеріала.

Вообще видно, что составителями вложено было много любви и вниманія въ свое дѣло.

Весь доходъ отъ изданія календаря поступаетъ на дѣло возстановленія Православія на Карпатахъ; а потому вдвойнѣ слѣдуетъ желать этому прекрасному изданію всякаго успѣха и распространенія.

Redaktor-Wydawca P. Ziemcow. Редакторъ-Издатель П. Земцовъ.
Drukarnia Synodalna. Warszawa-Praga, Zygmuntowska 13.